

◆◆ лучшие романы о любви ◆◆

Наталья
Будянская

Любовь
с характером

Annotation

Три женщины.

Три подруги.

Три истории жизни...

Когда устаешь ждать от судьбы сюрпризов, приходит время устроить их самому! Катаясь на роликах, влюбиться с первого взгляда... Или опять влюбить в себя мужа, напечатать откровенные фото в журнале...

Главное — стремиться к счастью. Если хочешь быть счастливой — хватай удачу за хвост!

Наталья Будянская

Любовь с характером

«Эта жизненная история близка современной женщине. История, которая помогает справиться с трудностями, посмотреть на них с юмором. В наше время женщина взваливает на свои плечи много дел, и порой кажется, что ей это нравится. На самом деле, женщины хотят победить и в то же время не потерять себя, любить и быть любимой, не жаловаться на жизнь, мужчин, а просто наслаждаться моментом, позволить себе быть счастливой!»

Светлана Смирнова-Марцинкевич, актриса театра и кино

«Книгу Натальи Будянской я залпом прочел между съемками, и она захватила меня как хороший сериал — настолько динамично в ней развиваются события. Хотя книжка и рассчитана в основном на женскую аудиторию, я с удивлением открыл для себя кое-что новое».

Илья Бледный, актер театра и кино

Ролики — не мой конек. Я чувствовала себя неуклюжим пеликаном, рассекающим лицом воздух. Колени дрожали, ноги не слушались, но я упрямо пыталась удержать равновесие и не размахивать руками.

Научиться кататься на роликах, скажу я вам, занятие не из легких. Мы с Таней решили таким способом прогнать уныние, накотившее с наступлением ненастных дней. Поддаваться меланхолии нельзя, это я как психолог заявляю. Иначе осень пролетит, дни будут похожи друг на друга, а жизнь останется такой же серой, как настроение. Ничего хорошего произойти с человеком в этот период не может. Я всегда выбираю радикальные методы борьбы. Избавление от хандры — не исключение.

Внезапно на дороге возник мужчина.

— Берегись! — только и успела завопить я.

Без малейших попыток затормозить врезалась в человека лицом к лицу. Мы грохнулись оземь синхронно. Колеса продолжали дико вращаться, а я, зажмурив от страха глаза, лежала сверху чужого тела. Постепенно один за другим глаза открылись, я начала медленно сползать с незнакомого мужчины. Он лежал на спине и удивленно смотрел в небо. Испугавшись, что его мимика от падения не изменилась, заговорила первой:

— Здравствуйте.

«И почему моя вежливость просыпается в самую неподходящую минуту?»

Мужчина, не моргая, смотрел в небо.

— Вы не ушиблись?

Я ползала перед ним на коленях, боясь пошевелить упавшее тело. Видимых переломов не было, лужа крови из-под него так и не появилась. Но застывшие глаза в созерцании облаков немного пугали. Я чувствовала, как заходится от нехорошего предчувствия сердце в груди. Хотелось мгновенно изменить ситуацию. Выровнять, исправить и забыть.

— Вам плохо? Сотрясение? Нужна помощь?

— Э-э-э... — были его первые звуки.

«Ну, слава богу, живой!»

В ту же секунду проснулась сирена по имени «паника», я закричала на всю свою громкость:

— По-мо-ги-те!!!

Никто не обращал внимания. В этом парке, казалось, собрались одни глухонемые люди. Никто, ни один человек не откликнулся на мой призыв. Я нервничала и увеличивала децибелы:

— Помогите! Человеку плохо!

— Чё орешь? — ожил пострадавший.

— Помочь хотела.

— Уйди. Помогла уже.

Он бесцеремонно оттолкнул протянутую руку и стал подниматься. Я молча наблюдала за его неловкими попытками выпрямиться во весь рост. Было стыдно, хотелось спрятаться в куче опавших листьев. Пока он отряхивал куртку, я подумывала дать деру в ближайшие кусты. Останавливали только ролики — эта адская неуправляемая колесница. Вдруг мужчина повернулся задом, демонстрируя миру огромную дыру на пятой точке. Брюки испорчены безнадежно. Совсем некстати меня разобрал смех:

— У вас трусы синего цвета.

— Что-что?

— Синие трусы, — повторила чуть тише, пытаюсь проглотить давящие изнутри приступы хохота.

— Как ты догадалась?

Неужели непонятно — штаны порваны, на заднице дырка. Но сказала совсем не то, что следовало:

— Я экстрасенс.

— Да?

— Вижу то, что неподвластно другим.

— Серьезно? А что вы еще способны увидеть, кроме мужского нижнего белья?

— Практически все.

Во мне вдруг проснулась бесшабашная смелость.

— Например, вы — человек неженатый.

— Это новый способ знакомства? — Он хмыкнул и скривился.

— Нет, очень древний. Гошу с самоваром помните?

«Отлично, возьму на заметку. Буду советовать клиенткам», — пронеслось вихрем в голове.

Я с трудом поднялась и протянула мужчине руку:

— Каролина.

— Вячеслав, — неохотно ответил мужчина, игнорируя рукопожатие.

— Пойдемте, зашью ваши брюки. Холодно, простудитесь.

— Я на машине.

— Живу недалеко, за перекрестком.

Славик, явно не собираясь продолжать знакомство, развернулся, чтобы уйти. Вопрос задала буквально ему в спину:

— Желаете демонстрировать свои трусы общественности?

Он смутился, остановился и стал пятиться задом, как рак. Выглядело это комично. В этот момент к нам подошла Танька. Всегда так... пока я истошно звала на помощь, ее не было, а теперь материализовалась.

— Татьяна, — кокетливо произнесла она, не глядя в мою сторону.

И протянула руку для поцелуя. Да, именно так — тыльной стороной вверх. Славик машинально коснулся губами ее пальцев. Я напряглась. Ну и Танька! Нахалка!

— Вячеслав.

Заинтересованный взгляд, легкая полуулыбка. Я разнервничалась. Это мой мужик! Это я его сбила! Танька! Сколько помню, она всегда такой была: имея армию поклонников, не упускала ни единой возможности оказаться в центре внимания. Но этого, уроненного мной Славика отдавать мне не хотелось.

— У вас такой гламурный вид, — улыбнулась подруга, опустив глаза.

Мужчина покрылся красными пятнами. Нужно было спасать ситуацию и возвращать внимание к своей персоне. Этот мужчина, на которого я так удачно приземлилась, нравился мне все больше. Сдержанный, подтянутый. Серые умные глаза, стеснительная улыбка. Почти раритет в распущенном современном мире. Надо действовать!

— Пойдемте, Славик. Я обещала устранить дыру на вашей одежде.

Я взяла его под руку, намереваясь увести.

— Нет, — замотал головой мужчина.

— Не волнуйтесь, я умею обращаться с иглой и ниткой.

— Нет! — Он отчаянно сопротивлялся.

— В чем дело?

— Пока не снимете ролики, никуда не пойду.

Таня улыбнулась, все поняла и смиренно попросила:

— Подвезите к метро и играйте дальше в Марию Лопез сколько хотите.

Славик сел за руль, а я сняла ролики. Машина тронулась с места, унося прочь былую хандру, одиночество и осеннюю грусть. В тот день я еще не подозревала, что в этом парке совершенно случайно сбила с ног своего будущего любимого. В жизни все очень просто. О чем мечтаешь, обязательно сбудется. Правда! Главное, не пройти мимо. Воспользоваться предложенным вариантом.

Всем своим одиноким клиенткам я теперь рекомендую ролики как способ знакомства. А если не нравится мой, советую Танькин, фирменный. С ней как-то произошла забавная история.

Татьяна выходила из супермаркета и несла тяжелые пакеты. Вырезку, печень, сосиски, фарш и прочие мясные продукты она закупает раз в месяц. Живет одна, готовит хорошо, но редко. Мясо приносит домой, разделяет, раскладывает по порциям, перекладывает пищевой пленкой и отправляет в морозилку. Размораживает и готовит по мере необходимости. У Тани куча фирменных рецептов, которые она хранит, как истинный профессионал, в строжайшей тайне. Но стоит мужчине появиться в ее квартирке, тут же

будет готов сытный ужин. Никто об этих заготовленных хитростях не знает, поэтому расценивают девушку как суперхозяйку, которая из воздуха способна создать аппетитный шедевр.

В тот день астрологи предупреждали о затмении Солнца: в комплекте скачки давления, головную боль, апатию. Видимо, это как-то сказалось и на поведении бродячих животных. Навстречу Таниному пакету кинулся местный Бобик. Одурманенный запахом мяса, он вцепился зубами в целлофан, рвал пакеты и проглатывал мясо. Таня платила деньги и выбирала лакомые кусочки не для того, чтобы пожертвовать их дворняге. Она не растерялась и стала сражаться за них. Бобик рычал, огрызался, но еду не выпускал. Секунда — и вокруг пакета с мясом собралась целая свора собак. Татьяну охватило отчаяние, но она яростно продолжала битву. Покупатели останавливались и наблюдали за сценой «кто кого». Таня злилась на безразличие людей, пассивно наблюдавших со стороны, и продолжала колотить дамской сумкой голодных животных.

Вдруг нашелся рыцарь и кинулся на помощь. Одной левой раскидал собак в стороны и протянул даме разорванный пакет.

— Возьмите. Это все, что удалось спасти.

Танька одарила незнакомца убийственным взглядом и, не притронувшись к пакету, продефилировала к своей машине. Зевак собралось на стоянке к тому времени немало. Толпа загудела, зашептала, наблюдая за сценой спасения.

Танюха демонстрировала полную отрешенность. Свободно, вальяжно, как будто не было всей этой неприятной ситуации, распахнула сумку в поисках ключей от машины.

— Девушка, вы не это ищете?

«Спаситель» держал их в руке. Женщина вынужденно призналась, что ключи обронила.

— Вы так яростно колотили песика своей сумкой, что он вас на всю жизнь запомнит.

— Пусть запомнит... — утвердительно кивнула Таня.

— И я вас запомню. Поблагодарить не хотите?

Татьяна выгнула бровь и вопросительно заглянула в глаза мужчине.

— Я единственный, кто бросился вам на помощь.

— Я не просила.

Толпа притихла и слушала. Мужчина подошел ближе, открыл дверь машины, приглашая сесть.

— За рулем поеду я, — отчеканила Таня.

— Садитесь, отвезу. В таком состоянии вам лучше не рисковать.

— Я прекрасно себя чувствую!

— Не сомневаюсь. С собаками расправлялись так, что мне стало жалко их, а не вас. Вы карате, случайно, не занимаетесь?

— Только борьбой.

— Какой, если не секрет?

— Вольной.

— Как интересно.

— Под одеялом, — добавила Таня, ележно улыбнувшись.

Мужчина сел за руль, захлопнул дверь и оставил толпу без главных героев. Вырулив на шоссе, заговорил вновь:

— Простите за нескромный вопрос, как давно вы практикуете вольную борьбу?

— Да что вы ко мне привязались?

— Хочу познакомиться, — честно признался он.

Таня скривилась. «Спаситель» разительно отличался от ее представлений о мужском идеале. Невысокого роста, широкоплечий, с толстой шеей, на которой болталась золотая цепь. Одет дорого, но безвкусно. Широкие брови, прямой нос, тонкие губы, короткая стрижка. Типичный «новый русский», заблудившийся во времени.

— Николай Замиров, — представился мужчина. — Моя фамилия обозначает: против войны.

Таня отвернулась и смотрела в окно. Не смешно.

— А вас как звать?

— «Звать», тоже мне...

Она поморщилась. Человеческая безграмотность чаще всего выводила ее из себя. Не хотелось общаться, изображать вежливость к незнакомому типу и вообще ничего не хотлось. Душу разъедала обида. Неприятный инцидент у магазина оставил горький след.

— Приглашаю на ужин. Ресторан «Египет», подходит?

— Незнакомое место.

Таня продолжала изучать пейзаж за окном.

— Я заеду. И все же хотелось бы услышать ваше имя...

— Татьяна, — раздраженно ответила она.

— Хорошо.

— Что хорошо? И куда вы меня везете?

— К себе.

Таня отвернулась от окна и уставилась в толстую шею своего водителя.

— Не поняла.

— По-моему, прекрасная идея. Познакомимся ближе, вы покажете мне пару приемов из вольной борьбы.

— Вы сумасшедший?

— Да.

— Остановите машину!

— Нет.

— Остановите машину, я сказала!

— И не подумаю.

— Замиров, тормози! Кому сказала!

Девушка не на шутку испугалась. Попасть в руки к сумасшедшему не входило в ее планы. Вот так взять и добровольно отдать в руки незнакомца собственную жизнь. Какая беспечность!

«Спаситель» остановился у обочины и обернулся к разгневанной пассажирке.

— Ты мне понравилась.

— Ненормальный!

— Нормальный, поверь.

— Выпусти меня из машины!

Таня сверкала глазами, не обращая внимания, что они резко перешли на «ты».

— Ох, уж эти женщины, — простонал он, — сами не знают, чего хотят. Помог — плохо, пригласил в ресторан — не нравится. Благодарности не дождешься.

Мужчина смотрел на женщину в упор. Бессловесная дуэль продолжалась пару секунд, пока в его кармане не зазвонил телефон. Таня насупилась и отвернулась. Случайно, против

своих правил, она стала свидетелем чужого разговора.

— Если потери составят полтора процента, лишишься премии. Понял? Лоботрясов не кормлю. Два ляма — это деньги для меня. Разгоню всех к чертовой матери!

Танька застыла на сиденье, Николай продолжал воспитывать невидимого собеседника, называя умопомрачительные цифры.

— Прости, дела.

Он спрятал мобильный и повернулся к девушке:

— А ты красивая.

— Мы на «ты» не переходили!

— Понял. Сейчас исправим.

Машина взревела и понеслась по дороге. Пока они доехали до упомянутого ресторана, Николаю звонили еще раз пять. Пассажирка успела нарисовать примерный портрет «спасителя». Это ее успокоило и даже порадовало.

Чем там дело закончилось, мне неизвестно. Она не рассказывала. Но ровно через полгода мы гуляли на свадьбе нашей подруги и влиятельного столичного бизнесмена Николая Замирова. Вот такие бывают случаи.

А если бы не собаки?

* * *

Сегодня я проснулась раньше обычного. На 9.00 записана новая клиентка, надо подготовиться. Славика уже не было. Он жаворонок, просыпается рано и мчится на работу. Таких, как он, называют трудоголиками. Сейчас мне кажется, что, не приземлившись я в тот день на этого мужчину, он так и остался бы в свои тридцать шесть закоренелым холостяком.

Вчера обедала с Татьяной, она обещала заглянуть ко мне в офис, гордо именуемый «салон психологической помощи «Амадея». Славик помог с помещением еще два года назад. Сначала не верилось, потом появились клиенты, и «процесс пошел», как любил выражаться единственный президент СССР.

Я села в кресло, прочитала записи. Настроение настораживало. С чего бы это? Может, затянувшаяся зима надоела? Холодно, метет постоянно. Снега нет, только белая крупа по лицу. Раздражает. Дразнится. Февраль, а снега нет. Стоп, февраль. Скоро Иркин день рождения! Ирина Воробьева — моя подруга. Наша с Танькой. Вернее, мы дружим с тех пор, как грызли совместно гранит педагогической науки и делили одну общажную комнату на троих.

Я позвонила Ирине. Давно не виделись, надо исправить. Договорились, что сразу после работы я к ней. Затем пригласила клиентку и переключилась на ее проблемы.

Женщина отвечала односложно, пока не увлеклась и заговорила как будто сама с собой:

— Мне почти сорок, а я ничего в жизни не добилась. Нет стремлений и желаний. Это плохо? В двадцать и даже в тридцать мне казалось, что я себя еще не нашла. Вот-вот ко мне должно было прийти осознание того, кем я хочу быть. Я искала. Посещала тренинги и мастер-классы, читала книги и слушала лекции. Это было интересно, всегда интересно. Но когда я возвращалась домой, все забывалось. Смысл жизни, предназначение — все это сваливалось на мою голову тяжелой тучей и затмевало остальное. Понимаете, с деньгами

мужа я могу не работать. И не хочу, если честно. Знаете, эти утренние подъемы, поздние возвращения. Весь день работать с людьми, которые неприятны, тоскливо. Это не для меня, не в моем характере.

Я коротко кивала и хранила молчание.

— В то время, когда муж на работе, я хотела бы чем-то заняться. Ведь хобби украшает человека, правда?

— Да, он становится интересен, — согласилась я.

— А почему я до сих пор для себя ничего не придумала? Я бездарность?

— Сначала давайте поймем: для чего вам это надо? Люди выбирают занятие для души. Они вынуждены работать и заниматься чем-то нелюбимым ради денег. А хобби — это усада, расслабление нервов. Занятие, приносящее радость и удовлетворение. Знаете, моя подруга с детства проявляла явную склонность к стилистике и парикмахерскому делу. Она подстригала кукол, вязала банты, придумывала образы. Потом подросла и переключилась на людей. Ей нравилось прилагать усилия для того, чтобы человек выглядел красивей. Она светилась от счастья, когда результат ее работы радовал других людей. Но родители рассудили иначе и выучили дочку на бухгалтера. Несмотря на то что девочка не любила цифры. А теперь представьте, как тяжело человеку, который вынужден заниматься чужим для него делом. Он страдает.

— Но у меня другое.

— Да. У вас нет мотивации. Вас все устраивает. Кого вы хотите заинтересовать?

— Понимаете, все мои знакомые уже чего-то добились... я была недавно на встрече выпускников. Знаете, сейчас модно встречаться с одноклассниками. Мы встретились...

Она замялась. Стала теревить завязки на кофте. Погрустнела.

— Они делились своими успехами? — подсказала я.

— Да. Одна — владелица фирмы, другая — акционер компании, третья — работает в крупном банке. Кто-то написал книгу, кто-то увлекается фотографией. А мне сказать нечего. Что у меня за достижения? Богатый муж и шестнадцатилетний сын?

— Ошибаетесь. Это достижение. Ваше достижение. Многие этого не имеют. Создать и сохранить семью труднее, чем открыть частное предприятие. Припомните, выглядят ли счастливыми ваши одноклассники, которые с упоением рассказывают о своих карьерных достижениях? Или, может, они с радостью поменялись бы с вами местами? Ведь иногда женщина вынуждена работать как лошадь и достигать результатов только для того, чтобы прокормиться и не заикливаться на своем одиночестве. Вам это в голову не приходило? Конечно, найти хобби для души — прекрасная мысль. Подумайте, и вы обязательно найдете себе увлечение. Покопайтесь в детских воспоминаниях, вспомните, что вас радовало, о чем мечтали и как представляли свое будущее. Таланты кроются в детстве. Ищите там.

Мы проговорили больше часа. Мне хотелось верить, что результативно. Уходя, она вспомнила:

— Кстати, а что сейчас с вашей подругой?

— Которая могла бы стать стилистом и зарабатывать больше, чем бухгалтер?

— Да.

— Она осознала, что должна реализовывать свои потребности. Сейчас работает визажистом на свадьбах и в кино. Запись на полгода вперед, график составляет сама.

— Молодец! — похвалила клиентка.

— Конечно, все далось не сразу. И гонорары были мизерные, и клиентов мало. Но кто не

ищет, тот не находит. Если не знаете чем заняться, начните бегать. Занятия спортом активизируют мозговую деятельность, это раз. Во-вторых, будете чаще бывать на воздухе, а это полезно. В-третьих, это научит вас концентрироваться. Мысли выстроятся в цепочку, и вы найдете выход.

Она смотрела вопросительно.

— Слово «выход» состоит из корня «ход». Не обращали внимания? Хотите выбраться, идите. Делайте шаг.

* * *

Я стояла на лестничной площадке и ждала, когда Ирка откроет дверь. Нажимая на кнопку звонка раз в десятый, страшно нервничала.

Надо же, пригласила в гости, а сама ушла. Нет, на подругу это не похоже. Она очень ответственная, пунктуальная и обязательная. И когда бы к ней ни пришли гости, всегда увидят сияющую чистотой квартиру. И это при том, что у Ирки двое детей! А еще она всегда угостит свежей выпечкой и заварит ароматного чая. Отложит все дела и посвятит время исключительно тебе. Как это приятно! Как мы с Танькой ее любим! Наша подруга — необыкновенной доброты человек.

Дверь неожиданно распахнулась. Я застыла на пороге. Рука продолжала давить кнопку звонка.

— Чего трезвонишь? Давай входи.

Неизвестное создание говорило глухим Иркиным голосом. Я оторвала палец и решила переступить порог.

— Ира, это ты???

Из комнаты выбежала Настюша и закричала:

— Мама, у тебя глаза вылезли!

Зеркальные дверцы шкафа отражали замаскированную в творожную маску Ирку.

— Ой, не могу! — захохотала она. — Тьфу ты! Как же я забыла!

Стянув с лица очки для плавания ужасного кислотного цвета, побежала в ванную смывать с лица давно засохший слой.

— Ирина, что это за костюм сухопутного водолаза? — Я не могла остановить приступ смеха. — Ты бы еще надувной круг нацепила для полной картины.

Ирка отмахнулась, хихикнула и потащила меня на кухню. Там на каждой конфорке что-то жарилось, варилось, булькало и гудело. Казалось, этот живой кухонный механизм требовал постоянного внимания минимум четырех женщин.

— Я лук резала, — пояснила подруга свой нелепый вид, — чтоб глаза не слезились, очки надела.

— Тебе пора запатентовывать свои изобретения — Я продолжала улыбаться. — А на лице что было?

— Маска домашнего приготовления.

Ира поддела деревянной лопаткой отбивные на сковородке и ловко их перевернула. Убавила огонь и повернулась ко мне:

— Извини, звонок не слышала. Дверь на кухню закрыла, здесь шумно.

Она кивнула в сторону плиты. Вспомнила, вскочила, выключила духовку.

— У меня все готово!

Вытащила из духовки пирог, и кухня тут же пропахла ароматом печеных яблок и сладкого теста. Нарезала пирог и разложила по тарелкам. Я уплетала сдобу быстрее, чем дети. Покончив с пирогом, заметила отсутствие хозяина дома.

— Олег на работе, — вздохнула Ирка.

— Придет когда?

— Не знаю, Каролина, он не предупреждает.

Я внимательно посмотрела в глаза подруге. Она пожала плечами и отвела взгляд. Настёна спрыгнула со стула, вытерла рот и умчалась в комнату. Ирка так и не притронулась к пирогу. Мыслями она далеко.

— Выкладывай, — мой тон был мягкий и просительный.

— Тяну одна ляжку... А он... Домашние дела столько сил отнимают! К вечеру как выжатый лимон. С Ваней уроки поучи, убери, постирай, погладь, наготовь, перемой. Олежка приходит поздно, поест и спать. Совсем мы папу не видим.

— Разбаловали вы своего папу.

— Он наш добытчик. За квартиру кредит платим. Знаешь, какая сумма в месяц?

— Ирка, прекрати! У вас четкое распределение: муж зарабатывает деньги, жена — ведет домашнее хозяйство и бережет семейный очаг. Такие семьи существуют вполне нормально. Просто в период эмансипации женщин их становится меньше.

Я попыталась заглянуть в глаза подруге. Ирка подскочила, взяла кухонное полотенце и принялась яростно тереть тарелки. Она нервничала. Мужчина заливает неприятности горячительными напитками, а женщина бросается драить полы и стирать занавески.

Я подошла, обняла Ирку и усадила за стол.

— Надоело мне все, — с отчаянием в голосе заявила подруга.

— Без ста грамм не разберешься.

Я выудила из пакета бутылку вина и связку бананов. Совсем о них забыла, когда это чудо открыло дверь. Осушив бокал красного, Ирка решила:

— У нас четвертый месяц нет секса.

— Ну, вы даете! — вырвалось у меня.

— Не вижу света в темном царстве.

Я открыла рот, но вовремя закрыла. Ирку понесло. Накопившиеся обиды, усталость, раздражительность, одиночество при живом муже — все это я слышала тысячу раз от разных женщин. Разных возрастов, комплекций и социального статуса. Но от Ирки слышала впервые. Мне казалось, что она вполне счастлива в браке, никогда не жаловалась.

— У него всё командировки, корпоративы и вечерние отчеты. Совсем на нас нет времени. Утро начинается всегда одинаково: вскакиваю первая, всех бужу, готовлю бутерброды Ванечке в школу, глажу мужу рубашку, завариваю кофе, отвожу Настю в садик. С самого утра как заведенная. Прихожу, смотрю, а он после себя ни постель не заправил, ни чашку не помыл. В раковину бросил и ушел на работу.

— Привык, что ты вернешься и уберешь.

Ну что ей сказать? Радуйся, что чашку в раковину ставит? У некоторых мужья на столе оставляют. И еще чайные пакетики на белую скатерть выкладывают. И тут Ирка выдала самое распространенное умозаключение замужних женщин:

— Я все делаю для семьи, для нас всех, а ему на это плевать! Семья — это

ответственность, как он этого не понимает?

Я сочувственно смотрела на подругу.

— У тебя исчезла радость жизни. Дети — твое вдохновение. Ты и печешь, и вкуснятину готовишь, и в квартире порядок. Если в этот уютный дом не тянет мужчину, дело в другом. Его не тянет к тебе.

Ирка печально смотрела в тарелку.

— Может быть, проблема не в нем? Ты не думала об этом? Если он за все эти годы не научился ценить то, что ты делаешь, прекрати делать. Не готовь, не пеки, не убирай и не стирай. Детей не ущемляй, а мужу покажи, что может быть и по-другому.

— Как?

— Опиши свой вечер.

— Я говорила. Пришел Олег, поел, помылся, телик пощелкал и лег спать. Не спросит, как дела у Насти, сделал ли уроки Ванька, как чувствую себя я.

— Потому что он привык, что все выучено, ты здорова, а ужин приготовлен. Зачем ему спрашивать? Если вдруг что-то изменится в привычном укладе жизни, тогда он заметит. Попробуй поступать по-другому.

— Ага, я смотрела недавно новое ток-шоу, там советовали женщине написать мужу записку, собрать вещи, оставить детей и махнуть на курорт. Но это бред! Как можно детей бросить?

— Детей никто не бросает, — возразила я, — а временно оставляет на попечение мужа, их отца. Не чужого человека, заметь. А отдохнуть тебе надо. Ты без выходных уже десять лет работаешь. И способ этот действенный. Мужчина, когда остается один, резко вспоминает, что дети хотят кушать и требуют внимания. Но у этого способа из ток-шоу есть и обратный эффект. Часто о нем забывают упомянуть. Я тебе его не советую, зная наперед, что тебе это неприемлемо. Предлагаю только изменить привычный быт, никуда не исчезая. Это возможно?

— Например?

— Например, он возвращается с работы, а на ужин только чай или вчерашний борщ. Или овсянка.

— Ты что, он рассердится!

— Почему? Ведь ты была на одном родительском собрании, потом — на втором. Только пришла. Он собрания не посещает?

— С утра могла успеть, например, — заметила Ира.

— У тебя сознание атрофировано под кухарку!

— Он меня не поймет, — мотала головой Ира.

— А утром пусть обнаружит, что нет ни одной чистой рубашки.

— Ты что! Кричать будет.

— А ты спи, забудь его разбудить на работу.

Я не обращала внимания на Иркины возражения. Я представляла, как бы сама отомстила мужчине, если бы он посмел так эксплуатировать меня в быту. И за Ирку до слез обидно.

— Двое деток — это замечательно. Но с их рождением ты стала серьезная, сосредоточенная, не позволяешь себе расслабиться. Вспомни, какой ты была в общаге, Ира!

— Легко тебе говорить! Будут свои, тогда меня поймешь. Ты даже не можешь себе представить, какая это колоссальная ответственность — дети!

— Солнышко, ты права. Но задумайся, почему многие семейные пары счастливы после десяти, двадцати лет совместной жизни?

— Тебе такие встречались?

— Да. Они сохранили главное — восторженное отношение и уважение друг к другу.

— Как я могу восторгаться Олегом, если он не знает, в каком классе учится Ваня?

— У вас проблемы, и это может разрушить брак. У тебя нет блеска в глазах.

— Какой блеск, если на кухне ждет гора немытой посуды?

— Вот тебе пример, что пора бы Ванечке помогать маме. Не трудно в его возрасте.

Пусть это станет первой обязанностью. А блеск появится в твоих глазах, а не на дне кастрюли.

— Ладно, подумаю, — нехотя согласилась Ира.

— Только не откладывай свои изменения на завтра. Решилась меняться, действуй сегодня. Что тебе мешает встретить мужа при полном параде и позвать на ужин в ресторан?

— Он скажет, что устал.

— Ты скажи, что тоже устала и не успела ничего приготовить.

— А дети?

— А дети вполне могут побыть пару часов дома сами. И будут рады.

— Ресторан — это дорого. А если согласится, будет сидеть угрюмый и безразличный.

Мне назло. Я буду чувствовать вину, что настояла на своем.

— А ты сделай так, чтоб этот вечер стал веселым. И что касается любви, бери инициативу в свои руки, — продолжала я поучать подругу. — Женская настойчивость в постели — это такая же забота о мужчине, как приготовленный борщ, например. Инициатива — отличная вещь, но это не лекарство, а витамины. Поможет, но всех проблем не решит.

Ирка засмеялась. Я говорила образно, но вполне понятно. Может, со мной не произошла эта печальная трансформация потому, что мы со Славиком не расписаны? Неужели после регистрации все пары теряют любовь?

— Муж — это не человек, с которым ты должна делить и преодолевать все трудности. Это человек, которого ты выбрала для совместного времяпрепровождения и наслаждения жизнью. Трудности есть у всех, но не надо на них заикливаться. Даже если ты забудешь полить цветы или пропылесосить в квартире. Что случится? Никто не заметит. Зато у тебя появится время *для себя*. Почитай новости, заучи анекдоты. Чтобы было о чем с мужем в том же ресторане поговорить. Он вспомнит, что ко всему прочему ты хороший собеседник. Твоих достоинств не счесть. Или освой технику стриптиза, тайского массажа, займись спортом. Это всегда пригодится. Удиви его сначала разочарованием, а потом — восторгом.

— Легко сказать, — вздохнула Ира.

— Есть хорошее выражение, — резюмировала я. — «Когда женщина выходит замуж, она надеется, что муж изменится. Мужчина после женитьбы надеется, что жена не изменится никогда».

Перед уходом мы договорились, что Ира постарается измениться. Впереди целая жизнь! Тогда я еще не знала, что Иркина семейная жизнь очень скоро оборвется...

Мы познакомились в общежитии при поступлении в наш родной пединститут. Как мы там оказались? Все по-разному. Я, провинциалка без связей, поступала в те институты, которые игнорировали местные абитуриенты. И поступила. Ирка из глухого сибирского села, поступала из принципа «куда пройду». С ее аттестатом можно было претендовать только на третьесортное ПТУ, но ей удалось по-своему покорить Москву. Танин отец мог «поступить» дочь даже в МГУ. Но так как Таня последний год в школе вела себя возмутительно, отец решил ее проучить и отправить на вольные хлеба под общественную крышу. Вот так мы, собственно, оказались в одно время и в одном месте.

Татьяна не обладала соблазнительными формами Моника Белуччи или утонченными чертами Кейт Миддлтон. Но она умела преподнести себя так, что каждый чувствовал — он общается с особой королевской крови. Волосы подкрашивала в модные оттенки сезона, тщательно выбирая краску. Всегда имела надежный тональный крем, который ложился на кожу ровным слоем, не создавая эффекта маски. Глаза подводила ярко, помаду выбирала под настроение. Одежду шила, лишь иногда покупая готовые вещи в магазинах. У нее были три швей. Зачем три? Не знаю, она не распространялась. Но чего у Татьяны было в избытке — исключительного чувства стиля, вкуса и таланта предвидеть будущие модные тенденции на несколько лет вперед. Это был не единственный ее талант, но мы по Тане, как по барометру, обновляли свой гардероб.

К слову, никто из нас тот институт не окончил. Татьяна через полтора года вернулась в отчий дом. То ли мама повлияла на папу, то ли другие обстоятельства, но это случилось. Провожали Таньку душевно. На улицу высыпало полюбощаги. Водитель грузил чемоданы, а мы готовы были кидаться на дорожную машину, увозившую нашу королеву. Татьяна прощалась сухо и вежливо. Села на сиденье, опустила черное стекло и снисходительно помахала рукой. Мы думали тогда, что это конец. Человек, который сыпал рассказами и советами, исчез. Как дальше жить?

Татьянин уход повлиял на каждую из нас по-разному. Я пересмотрела свое отношение к жизни. Профессия учителя показалась мне абсолютно не тем, чего я хотела от жизни. Я перевелась в другой институт и стала обучаться психологии. Хотелось видеть результат работы и дарить людям радость. Взяла кредит в банке и открыла салон. Занялась саморекламой и поиском клиентов. В современном мире, где все насквозь прошито Интернетом, сделать это несложно.

Как раз в это смутное время, когда тревожило чувство отчаяния и наступали сроки оплаты кредита, я так удачно покаталась в парке на роликах. Славик предложил переехать к нему на втором месяце знакомства. Вместе с вещами я перевезла к нему свои финансовые проблемы. Он с достоинством их решил, выплатив мой кредит целиком. Одним разом. Мне повезло, знаю.

* * *

Ирка ревела так, что разрывалось сердце. Кудрявая болонка Тутси с упоением подвывала хозяйке. Похоже на траур в квартире Воробьевых. Шторы задернуты, не работает телевизор, и с кухни не доносятся ароматные запахи. Я, Каролина Меркулова, примчалась по первому зову подруги. Ирка ревела в трубку, продолжала реветь и сейчас, пересказывая трагизм случившегося.

— Господи, было бы что хоронить, — не выдержала я.

— Ты не понимаешь, — стонала она, — у тебя такого не было.

— Конечно! Я никогда не ставила перед собой цель сохранить семью любой ценой.

— Легко так рассуждать, — хлюпала носом подруга, — а мне куда деваться?

— Сколько времени в запасе?

— Неделя, — заревела Ирка с новой силой.

— Вот так живешь с мужем, живешь, носки ему стираешь, рубашки гладишь, детей нянчишь, ночами не спишь, а он тебе: «Я уйду. Будь добра, освободи жилплощадь через семь дней». И бай-бай. Как будто не было десяти лет и двоих детей.

Ира жалобно посмотрела опухшими глазами:

— Сходи за ребенком в садик, я совсем забыла.

— Ты сдурела? Мне не отдадут.

— Я напишу записку, Настя тебя опознает.

— Узнает. Опознают трупы.

Через две секунды я приняла решение. За себя и за Ирку.

— Через час будь готова, пойдём в кафе.

— Зачем?

— Отмечать начало свободной жизни.

— Да что отмечать? Опомнись! От меня муж ушел.

— Хватит! Радоваться должна, что это случилось сейчас, когда тебе тридцать. Что ты не превратилась в тетку и не обросла пирожками и комплексами.

— Водки хочу, — глядя куда-то сквозь стену, прошептала Ирка.

— Договорились.

«Позади крутой поворот, впереди — обманчивый лед...» — пела Анна Вески из приемника маршрутки на волне Ретро-FM.

«Точно», — согласилась я.

Жалко Ирку, Ваньку и Настёну. Как объяснить детям, что папа полюбил другую тетю? А вы, моя бывшая семья, думайте сами, где вам жить. Миллионы людей сходятся и расходятся, страдают, влюбляются, мучаются, радуются. Ира вышла замуж по любви. И где эта любовь? Сейчас у Олега другой объект любви. А влюбленный мужчина забывает обо всем, даже о детях. Перестает чувствовать себя отцом. Только мужчиной. Это инстинкт срабатывает, когда павлиний хвост веером и гортанные песни на закате. Какие дети? Спектр мозговой активности перемещается гораздо ниже и руководит мужскими поступками.

Ирка сама его разбаловала. Если мужчина привыкает отдыхать один, он вскоре привыкнет делать все без оглядки на вторую половину. Это становится нормой его поведения, вживляется в мозг, растворяется в крови. Он начинает себя вести как свободный, неженатый мужчина. Это факт.

После пединститута, где мы познакомились, Ирка вышла замуж за Олега. Не получив диплома, родила ребенка. Я стала психологом, прочитала много книг, посетила миллион тренингов и семинаров и знала точно — в таком состоянии, как у Ирки, человека нельзя оставлять одного. Он не должен замыкаться в себе. Лучше дать немного поплакать, потом вывести в люди, показать, что жизнь продолжается.

Я собиралась это сделать.

Забрав Настю из детсада, пропиталась атмосферой жизнерадостности, на которую

способны дети. Только эти юные существа обладают таким восприятием жизни и фейерверком эмоций, на которые мы, взрослые, уже не способны. Мы наблюдали, как ветер гонит облака, смешно сталкивая их друг с другом.

«Смотри, — кричит Настя, — они обижаются! Видишь, как надулись?»

В город пришла весна. Распустились листья, мгновенно позеленела трава, а вот только месяц назад... Месяц. Прошел месяц жизни! Как много и как мало. Много для природы, и мало для нас, людей. Мы считаем месяц днями, календарем, зарплатой, квартплатой, потраченной или отложенной суммой. Да чем угодно, только не тем, чем надо. Мы привыкли жить в темпе, не замечая прекрасного и близкого.

— Смотри, — тянет за рукав девочка, — собачка захотела пописать и полила дерево. Теперь оно вырастет до неба.

Почему мы с возрастом теряем эту удивительную способность видеть лучшее? Ожесточаемся, подстраиваемся под мир, ищем себе оправдания и бежим-бежим. Забываем о том, о чем мечталось в детстве. Не верим сказкам, которые мама старательно читала вслух. Никому не верим.

Вдруг в глубине сумки зазвонил телефон. Эта мелодия принадлежала Тане.

— Да, дорогая, — я прижала телефон к уху.

— Меркулова, где ты шляешься, когда нужна? — понеслось в трубку.

— Что случилось?

— От меня Николай уходит.

— Вы сговорились? — Я чуть не выронила мобильный.

— Приходи! — коротко ответила Татьяна.

Это было подобно извержению вулкана. Громко и неожиданно. Татьяну я никогда не видела плачущей. И не представляла, что может произойти, чтобы Таня обронила слезинку. На наши студенческие стенания, разочарованные влюбленности и прочие неприятности она всегда смотрела с пренебрежением. И твердила, что ни один мужик не стоит женских слез.

Впрочем, сначала спасу одну подругу, потом начну спасать вторую.

Мы с Настей расположились на террасе кафе. Благо погода радовала настоящей календарной весной. Ирка явилась все в том же отвратительном настроении.

— Ирина, — я погрозила ей пальцем, — будешь хмуриться, покроешься преждевременными морщинами и распугаешь всех женихов.

— Какие женихи, — тяжело вздохнула Ирка.

— Пока я гуляла с твоим ребенком, один тип хотел жениться. Говорит, у маленькой красивой девочки должна быть восхитительная мама.

— Врунья ты, Меркулова, — отмахнулась она.

— Ну, может, и врунья, что это меняет? Я хочу тебе доказать, что даже женщина с ребенком может понравиться мужчине. Так что грустить бессмысленно.

— А с двумя? — ехидно спросила Ирка.

— А с двумя — двоим мужчинам.

Ирка тихонько засмеялась, я ее поддержала. Отлично. Если человек способен посмеяться над собой, над созданным положением, он выкарабкается. Значит, у него все получится. Главное, не завязнуть в своем горе, а переплавить его на что-то положительное и созидательное.

Но мне еще предстоял разговор с Татьяной.

Пока я разбиралась в любовных драмах подруг, чуть не забыла о работе. Слава богу, у меня есть отличная секретарша.

— Через час записана Виктория Александровна Тихонова, — позвонила и напомнила Катерина, мой секретарь.

Катерина встретила у двери, предложив только что сваренный кофе. С секретаршей мне повезло. Студентка Катька пришла по объявлению. Я набирала персонал: уборщицу, бухгалтера, секретаршу. На последнюю вакансию претендовало большое количество желающих. Катя разительно выделялась интеллектом и воспитанием. Я ее взяла и ни разу об этом не пожалела. Она была пунктуальна, вежлива, аккуратна и скромна. Недавно обратила внимание, что один клиент стал захаживать чаще. И темы для беседы высасывал из пальца. Слушал рассеянно, говорил невпопад, а у стола Катюши задерживался дольше положенного. Я не возражала. Катя молода, симпатична, из провинции. Столичный жених не помешает, если намерения серьезные. Но на Петра Валентиновича она не обращала никакого внимания.

«Добьется своего, — думала я, наблюдая, как настойчиво и регулярно он преподносит девушке подарки. — Уведет мою Катерину. Где искать замену?»

И вот сейчас, когда с минуты на минуту должна войти клиентка, он кружит у входной двери. «Дисциплину рушит», — мысленно пошутила я.

— Добрый вечер, Каролина.

— Добрый.

— Посидите в машине. Я жду клиента.

Петр Валентинович взглянул с тоской на Катерину и вышел.

* * *

Я слушала клиентку, а в голове вертелась одна назойливая мысль: «День брошенных женщин».

Молодая женщина с пухлыми формами безостановочно вытирала слезы платком. Когда-то Виктория страстно полюбила одногруппника. Девушка получала высшее образование заочно, появлялась в институте редко, но метко. Любовь длилась ровно месяц, потом парень переметнулся к другой даме. Виктория внезапно поняла: ОН — любовь всей ее жизни. Так иногда бывает. Причем только у женщин. Мужчины не склонны идеализировать свою партнершу. А мы, женщины, уши развесим и в слова верим. Потому что не считаем себя достойными любви. И когда появляется тот, кто верит и обожествляет, на нем концентрируется и сердце, и мозг.

Короче говоря, сохнет она по нему и не знает, как вернуть. К гадалкам ходила, сглаз снимала, на картах гадала, успокоительные принимала. А любовь не проходит.

— Виктория, чем вы занимаетесь? — поинтересовалась я.

Часто так бывает, что если голова ничем не заполнена, она забивается мусором типа любви вселенского масштаба, от которой нет лекарств.

— Учусь, — повторила клиентка.

«Типичный случай. Учится она два раза в год, а в остальное время страдает. Не понимаю, как можно жаловаться на жизнь, когда у тебя есть крыша над головой и кусок хлеба на столе? Полмиллиарда людей этого не имеют. Осознание этого факта должно

отрезвить и заставить взглянуть на жизнь под другим углом. Давно установлено, что все болезни от нервов. Так вот, милая моя Виктория, ваша болезнь от скуки. Лечится просто — трудоднями». Ничего подобного я вслух не сказала, а сочувственно протянула стакан воды.

— Успокойтесь, вы обратились по адресу. Спасать человеческие души — мой профиль. Как зовут вашего молодого человека?

— Саша.

— Что желаете, Виктория?

— Забыть его хочу! Разлюбить! — зашипела клиентка.

— Есть его фото?

— Хотите взглянуть?

— Нет. Но оно нам пригодится. Записывайте рецепт.

— Я не умею готовить, — смутилась она.

— Не кулинарный. Значит, так, завтра утром просыпаетесь с восходом солнца. Солнце встает во сколько? — Я заглянула в перекидной календарь: — Ага, 5.20 утра. Замечательно.

— Но...

— Вы обычно в это время спите?

— Да.

— Вы хотите излечиться навсегда?

— Конечно.

— Тогда берите ручку и пишите. Продолжаю: просыпаться вы должны строго с восходом солнца, иначе не сработает. Натощак выпиваете стакан воды, ее заготовите с вечера.

Она смотрела не мигая.

— Выпиваете заговоренную воду, — упрямо повторила я. — Позже объясню, как это сделать. Берете в руки Сашину фотокарточку и начинаете проговаривать следующие слова. Вы успеваете записывать? Любимый, с новым днем тебя, желаю здоровья, богатства, успеха в жизни и огромной любви.

— Что вы говорите? — изумилась женщина.

— Пишите!

Я надиктовала на три страницы ее блокнота. Клиентка пару раз прерывалась, откладывала ручку, делала безумные глаза и тяжело вздыхала. Но продолжала запись. Я вещала поучительным тоном, не терпящим возражений.

— В конце повторите трижды: живи с миром и будь счастлив.

— Но я хочу, чтоб он мучился и страдал! — закричала она.

— Чем больше искренности будете вкладывать в слова, тем лучше, — заметила я. — И запомните, что злость и обида, которую вы носите в сердце, отравляют вашу жизнь. Только вашу, а не его. Ему все равно, что вы чувствуете. Вы разрушаете свою энергетику, а это чревато последствиями.

— Какими? — испугалась клиентка.

— Миомой матки. Знакома такая болезнь?

— Нет, слава богу.

— Далее, — идете на улицу вместе с его фотографией...

— Но она общая, — возмутилась Виктория.

— Покажите.

Девушка достала из сумочки снимок. Это было групповое фото. Она ткнула пальцем в голову, расположившуюся на задних рядах.

— Придется обрезать.

— Может, лучше в церковь сходить? — неуверенно поинтересовалась клиентка.

— Зачем?

— Пусть батюшка почитает «отче наш»...

— Простыми молитвами тут не обойтись, — заключила я. — Вы к гадалкам ходили?

— Да. Не помогло...

— Я советую рецепт, который помог сотням женщин.

— Правда?

— Уверяю вас.

— Хорошо, я все сделаю.

— Процедуру надо повторять каждое утро в течение 33 дней.

— Вы с ума сошли? Это больше месяца!

— Запомните, — я встала из-за стола, — если вы пропустите, проспите восход, начнете сначала. Новый отсчет тридцати трех дней.

— Какой кошмар!

— Это еще не все.

— Пить сырые яйца не буду, — предупредила она.

— Не нужно. Каждый день вы будете преподносить ему подарки.

— Вы с ума сошли? Я не буду за ним бегать!

— Хорошо, что такие мысли не посещают вашу светлую голову, — заметила я.

— Это мужчина должен дарить цветы, конфеты, водить в рестораны, угощать, знакомиться с родителями и просить руки.

— Любимая книга?

— Я не люблю читать. Смотрю телек.

— Хорошо. Какой фильм нравится?

— «Сабрина», — заулыбалась Виктория.

— Чем нравится?

— Когда она вернулась из Парижа, ее любимый человек совсем ее не узнал. И стал за ней ухаживать. Подарки дарить, на вечеринки приглашать.

«Ясно. Мы застопорились в подростковом возрасте, и дальше свиданий ни о чем не мечтаем. Жаль».

— Как думаете, почему главный герой полюбил эту девушку, на которую раньше не обращал внимание?

— Ну, не знаю. Она красивой стала, уверенной. Изменилась.

— Что кроме внешности в ней поменялось?

— Во Франции жила. Может, шарм какой-то французский появился.

— Работа над собой?

— Наверное, — пожала плечами она.

«Но вы этого не заметили», — мелькнуло в голове.

— Значит, так, задание на каждый вечер, — решила я. — Приобретаете французский словарь и выучиваете по 30 новых слов каждый вечер.

— Зачем?

— Во-первых, это пригодится для заклятия, которое вы будете проговаривать над стаканом воды и выпивать его натошак.

— Оно должно быть на французском?

— Обязательно.

— Но я учила английский. Папа сказал, что этот язык надо знать каждому.

— Правильно. Но он не знал, что его дочь влюбится. А для этого требуется французский.

— Но зачем?

— Французский — язык любви. И любовное заклятие снимается только словами, произнесенными на этом языке. Так оно сильнее.

Виктория грустнела с каждой минутой, но продолжала записывать «рецепты».

— Виктория, — сказала я ей на прощание, — если вы почувствуете, что заклятие начнет действовать раньше, не прекращайте. Это важно.

Она молча кивнула и вышла из кабинета.

Я конечно немного иронизировала, но точно знала, что это сработает. И оказалась права.

Виктория позвонила уже через неделю.

— Каролина, вы гений! — кричала она. — Я его совсем не люблю. Он стал мне противен! Надоело рано вставать, желать ему доброго утра, учить французский, пить воду и читать молитвы. Не поверите, я вылечилась через семь дней. Это самое сильное заклятие.

— Помните, Виктория, должно пройти тридцать три дня...

Я отчетливо понимала, что лечение закончилось. Девушка не захочет вспоминать о парне, который ассоциируется не с любовными свиданиями, конфетами и кино, а с ранними подъемами и зубрешкой иностранного. И следующий раз, когда ей вздумается влюбиться, она будет намного осмотрительнее.

* * *

Танюха ковыряла вилкой салат и смотрела по сторонам пламенным взглядом. Карие глаза подруга подводила выразительно, занималась специальной гимнастикой, чтоб блеск не исчезал, и делала какие-то компрессы. Глаза — главное Танькино оружие, и она им умело пользовалась. Сейчас взгляд был колючим, как иней на голых ветвях.

Мы сидели в ресторане и пытались настроиться на одну волну. Таня держалась холодно и отстраненно. Выглядела отлично, но как-то сдержанно. Я, наоборот, наговорившись полдня на работе, машинально продолжала говорить и в кафе.

— Вон парень сидит, видишь? — оборвала меня подруга.

— Где?

— За крайним столиком у сцены.

— Таня, я думала, тебе плохо, поэтому ты меня позвала.

Я вздохнула, представив, что могла бы провести этот вечер иначе.

— Да, мне плохо.

Мы скрестили взгляды. Каждый из нас переживает боль по-своему. Кто плачет, а кто замыкается и молчит. Таня была сильной, но это не значит, что душа ее не болит. Я постаралась улыбнуться.

— Так что там с парнем?

— Он пришел с девушкой, она сейчас в туалете. Он не курит, сидит, скучает. Поглядывает за наш столик. Пока дама не вернулась, заберу ее парня.

— Ты рехнулась? Успокоительные пила? Может, их нельзя с алкоголем смешивать?

— Будет ей уроком.

Татьяна резко встала, поправила короткую юбку. Я попыталась усадить на место «брошенную» особу.

— Танька, быстро вернись на место! Ты с ума сошла.

Ее глаза горели диким огнем мести, преград не было. Была цель.

— И не подумаю. Будет знать, что мужика одного нельзя оставлять ни на минуту. Уведут. Как моего Николашу.

— Танька! — крикнула я, но она уже пошла в сторону ничего не подозревающего мужчины.

Я сползла глубже под стол. Хотелось накрыться скатертью и ничего не видеть. Мне было стыдно. Стыдно за Таньку. Она уже что-то говорила парню, склонившись таким образом, чтоб его глаза утонули в декольтированной блузке. Потом они вместе поднялись и направились к выходу. Как только за ними захлопнулась дверь, из дамской комнаты появилась девушка. Она села за пустой столик у сцены и растеряно оглянулась. Получается, моя подруга Таня успела оценить всех посетителей, выбрать жертву и осуществить хитроумный план. И это в то время, пока я успокаивала ее тем, что все в мире относительно.

Щеки пылали, хотелось зажмуриться и отвернуться. Но вопреки сигналам совести, я продолжала наблюдать за развитием событий.

Вскоре вернулся парень, за ним Татьяна. Он сел за столик, улыбнулся девушке. Татьяна с сумочкой через плечо направилась в туалет. Я пыталась угадать, что же там произошло? Вероятно, парень в игру не включился и послал мою подругу куда подальше. Сейчас она вернется и скажет: «Мы уходим». Я представила, как яростно она будет возмущаться. Вдруг парень поднялся и направился в сторону дверей туалетных комнат. Его девушка сидела ко мне спиной, увидеть выражение ее лица не удавалось. Я ждала Таню, самостоятельно домысливая ситуацию. Моя подруга, судя по времени отсутствия, утонула в унитазе. И ждет помощи.

Незаметно бутылка опустела. Я допила остатки в бокале и попросила счет. И тут наконец-то явилась Танька.

— Ну, ты и пьешь!

Она покачала головой и попросила официанта повторить заказ.

— Мы не уходим? — изумилась я.

— Нет.

Я неотрывно смотрела на подругу. Она медленно чиркала зажигалкой, будто дергала меня за нервы, и так же медленно затягивалась дымом.

— Я жду! Быстро рассказывай, что там у вас произошло.

— Как у всех. Муж решил, что нам пора расстаться.

— Погоди, я не об этом.

Всматриваясь в довольное лицо подруги, пыталась предугадать ее рассказ. Я ведь психолог.

— Ты выгащила этого парня под каким-то предлогом на улицу, пыталась его обольстить, но потерпела фиаско. Вернулась, смоталась в туалет, заглянула в зеркало, удостоверилась, что все в порядке. Так? Подправила макияж и вернулась. А сейчас делаешь вид, что тебе плевать на его отказ, и пусть он видит, что это не испортило тебе настроения. Так?

— Ну, ты даешь! — рассмеялась подруга.

Официант принес новую бутылку. Я с нетерпением ждала, когда он удалится.

— Таня, это нормально — переживать боль. Ты теряешь мужа, финансовую опору. Хорошо, что не замыкаешься в себе, не заикливаешься на ситуации. И то, что доказываешь самой себе, что очень еще НИЧЕГО, — тоже нормально. Это часто встречается в моей практике. Но эти молодые люди тебе посторонние, они здесь ни при чем. Ты не должна рушить судьбы других людей. Твое горе — только твое.

— Меркулова, ты психолог или предсказатель?

— Учитывая обстоятельства, при которых мы со Славой познакомились, и то, и другое.

— Так вот, психолог ты посредственный, а предсказатель — хреновый.

— Это почему?

Танька пускала дым к потолку и блаженно улыбалась.

— Во-первых, у меня не горе, а непредвиденные обстоятельства...

— Ничего себе, — присвистнула я, припомнив, как рыдала Ирка из-за таких «обстоятельств».

— Колька ко мне вернется, я точно знаю. Мы вместе с тобой придумаем, как это лучше сделать. Во-вторых, — продолжала она, — ты просчитала сегодняшнюю ситуацию лишь наполовину. Да, я выманила парня на улицу под предлогом того, что он припарковался неудачно и зажал мою машину.

— А как ты узнала, что он приехал на машине?

— Это говорит о твоей невнимательности, — заметила Таня.

— Я пришла по твоему звонку и внимание всецело посвятила тебе.

— Ладно, не кипятись. Ты боком сидишь, могла не заметить. У него ключи на столе с брелоком. Знать не знаю, какая у него машина и где она стоит.

— Что на улице произошло? Он тебя послал?

Я слушала Таньку, как героиню реального сериала.

— Разве это возможно?

— Танька, не тяни! Что дальше? Он понял, что машину твою не зажал?

— Да. Понял. Я извинилась, удивилась, что «пикнула» совсем другая машина. Сказала, что буду искать другого виновника. И жестоко его накажу.

— И он ушел? — догадалась я.

— Нет. Спросил, как я собираюсь это сделать.

— А ты?

— А я нечаянно споткнулась, прижалась к его груди и сказала: изнасилую.

— А он?

— А он пожалел, что эта честь выпала не ему.

— И что?

— А потом я прижалась ближе и предложила встретиться в туалете.

— Не может быть, — прошептала я, вспоминая, как парень действительно последовал за Танькой в туалет.

Танька засмеялась, затушила сигарету, отпила вина и продолжила:

— Все мужики кобели, этот не исключение. Да, я действительно поправила в зеркале макияж и убедилась, что хорошо выгляжу.

— А потом?

— А потом он пришел...

Я смотрела на Таньку, как будто видела впервые. Изумлению не было предела. Господи, бывает же такое! Перевела взгляд на парня: он поглощал ужин и улыбался своей девушке.

Потом — на Таньку. Потом опять за другой столик. Присмотрелась к его девушке. Она тоже улыбалась, что-то щебетала и не представляла, чем занимался ее парень десять минут назад! Он спокойно слушал и ел. Мне стало так жаль девочку. Пришла с парнем поужинать в ресторане, обменяться фразами «я тебя люблю», а тут такое...

Что творится с людьми? Куда катится мир? Сплошная безнравственность, обман и ложь. Секс превратился в разменную монету. Все друг другу врут. Противно.

— Ты поступила как... как... — мне не хотелось говорить это слово.

— Надо было с тобой поспорить на бутылку вина, — заметила она.

— Хватит свои опыты проводить! Сначала в своей семье разберись, а людей не трогай.

— Тоже мне, святая! — взметнулась Танька.

Я умолкла. Мы молча достали свои кошельки, расплатились и покинули заведение. Заговорили в машине.

— Поедешь ко мне, — сказала Татьяна.

— Домой отвези, — потребовала я.

Она вцепилась в руль и не реагировала на мой голос.

— Колька дома не ночует, мне одной страшно.

— Да что ты! А я этого не заметила.

— Каролина, прекрати свои проповеди. То, что сегодня случилось, все равно бы произошло. Не со мной, так с другой. Не в этот вечер, так в следующий. Девочка потом это поймет, когда подрастет. Откроются глаза, и увидит мир... большой... — усмехнулась Таня. — Но мне действительно плохо. И страшно одной в огромном доме.

Я молчала, а Таня неслась по ночной Москве, и только фонари мигали, отражаясь в стеклах фиолетовой машины. Эта машина — подарок Николая. Всего полгода назад. Помню, Таня возмущалась, что хотела авто цвета фуксии, а он выбрал обычный фиолетовый. Да, еще полгода назад Коля обожал свою жену, терпел все ее выходки, баловал и задаривал подарками. А теперь...

— Ты любишь Кольку? — спросила я у «брошенной» жены.

— А как же. И хочу его вернуть любым способом.

Таня съехала на дорогу, ведущую к коттеджному поселку. В любовь к мужу я не поверила, но промолчала. Скорее всего, подруге удобно жить с Николаем. Он богат, внимателен и многое прощает, даже мелкие интрижки. Может быть, ему нравилось, что жена подогревает интерес к себе, не позволяя забыть, что она привлекательная женщина и нравится другим мужчинам. «Не другим, а всем», — всегда поправляла Таня.

Бывая много раз у них дома, всегда задавалась вопросом: зачем люди строят замки? Большие, внушительные, неприступные. Для двоих много. Но им нравилось. И куда мог уйти Колька? К кому?

* * *

— Чему радуемся? Любимый приезжает? — спросила подруга, увидев, как я читаю эсэмэску. Она принесла дымящуюся чашку кофе и тарелку горячих бутербродов.

— Ага.

— Растеклась по кровати, смотреть противно! — фыркнула хозяйка.

— Не злись.

— Что пишет?

Таня делала вид, что ее совсем не интересует чужое счастье. Когда на сердце тяжесть, лучезарный вид подруги как-то не вписывается в обстановку.

— Скучает, хочет домой, — промурлыкала я.

— Боже, как романтично...

— Приедет в конце недели.

Славик часто уезжал в командировки. Это позволяло нам сохранять интерес друг к другу и не растерять романтику в отношениях. Меня устраивала семейная жизнь в таком ненадоедливом режиме. Я успевала встречаться с подругами, не торчала каждый день на кухне и проводила время по своему усмотрению.

— Поняла. Значит, еще пять дней ты в моем распоряжении. Срочно придумываем, как мне вернуть Кольку.

Мне было лениво заниматься расследованием и придумыванием способов по возвращению Танькиного блудного мужа. Хотелось романтики и еще раз романтики, но подругу надо было поддержать.

— Никак не пойму, чего ему не хватало? — вскинула руки Таня.

— Может, спокойствия? — предположила я. — Он жил с тобой как на вулкане.

— Правильно. Чем дороже женщина обходится, тем она ценнее. А я не только финансово, но и нервно затратна. Значит, вдвойне дорога. Столько лет все было прекрасно.

— Может, перегорел человек? Есть предел всему. Его нервным клеткам в том числе. Спокойной жизни захотел.

— Видела я его спокойную жизнь, — отмахнулась подруга. — Два метра ростом, ноги от ушей и волосы до пояса. Так выглядит спокойствие?

— Ты за ним следила?

— Нет. Приходила знакомиться.

— С ней?

— Ну не с Колькой же! — Таня картинно закатила глаза и сложила руки на груди. — Он ей квартиру снимает. Надо действовать, пока до развода не дошло. Пока девица дом не отвоевала. Хищница.

— Ты пришла и сказала: «Убери руки от моего мужа»?

Я улыбнулась, представив нелепость подобной ситуации и Танькину показную высокомерность перед соперницей. Но Татьяна расценила это как повод продемонстрировать свои умственные способности.

— Ой, Меркулова, зачем тебе диплом дали? Чем ты в своем «психсалоне» занимаешься? Мне хватило увидеть эту прохвостку один раз, чтобы спланировать дальнейшие действия.

— Как это было?

Я просительным жестом прижала ладони к груди и состроила жалостливую гримасу. Ужасно хотелось услышать подробности встречи.

— Ты пришла и сказала: «Я — Колина жена!»

— Почти.

— Зачем так открыто?

— Затем! При прямой атаке человек действует бессознательно в ответ. Если она пустоголовая или случайная — станет теряться, прятать глаза и вести себя неестественно.

— А она?

— Она мне сказала: «Я тоже замуж хочу!» Вот стерва!

Таня еще долго говорила на тему мужчин, любовниц, юных старлеток. А я никак не могла собрать пазлы воедино. Танина жизнь рассыпалась осколками и не клеилась в единую картину. Как я могу ей помочь?

Ничего не придумав, собралась и уехала домой. После обеда меня ждала работа, клиенты и домашние хлопоты.

* * *

Татьяна позвонила, как обычно, в самый неподходящий момент. В кресле напротив сидела женщина средних лет и жаловалась на отсутствие мужского интереса к своей персоне. Я внимательно слушала и делала пометки в блокноте. Но Таня требовала сиюминутного внимания. Не в моих правилах перебивать клиента, я всегда отключаю мобильный и прошу секретаря ни с кем не соединять. Подруга вымучила мою Катерину и убедила срочно связаться. Талант! Кого хочешь достанет, если ей это надо.

Я резко подняла трубку:

— Говори.

— Купи свежий номер «Донны», — приказала Таня, имея в виду женский глянцевого журнал.

Я не люблю подобные издания, если честно. Много рекламы, сладкие статьи о безоблачном счастье, модные шмотки и аксессуары. Рассчитано на юных девиц, озабоченных внешностью и диетами. Но спрашивать подругу, для чего мне надо тратить на подобное чтение, бесполезно.

— Хорошо.

Извинившись, вернулась к разговору с клиенткой.

Татьяна принадлежала к тому типу женщин, которые не сдаются никогда. Ни при каких обстоятельствах. Это с нее срисовали известное изображение цапли с жабой в клюве. Вцепится в горло и не даст себя проглотить. Вектор ее эстетических интересов менялся в зависимости от количества прожитых лет, но в любом деле она всегда добивалась желаемого.

«У меня просто непредвиденные обстоятельства, — сказала она накануне. — Колька перебесится и вернется. Я в этом не сомневаюсь».

— Дай мне свою белую норковую шубку, — попросила она в тот день, когда я у нее ночевала.

— Шубу? Тань, ты рехнулась? Лето на пороге!

— Ты все правильно поняла, — медленно протянула подруга, — мне нужна твоя шубка. Не смотри на меня как на идиотку, она мне для дела.

— Для какого дела?

— Спорим на бутылку вина, что через неделю Колька ко мне вернется?

Она не сдавалась. Мне не хотелось обижать подругу, и я сказала «Спорим», хотя ни минуты в это не верила. Если мужик решился на такой шаг в зрелом возрасте и объявил об этом жене, назад он не вернется. Это не случайность.

И вот передо мной сидит клиентка и жалуется на невнимательность супруга. «Что

случилось в этом мире с мужчинами?» — хочется заорать во все горло. «Почему женщины, выйдя замуж в 90 случаев из 100, считают себя несчастными?»

— Как это проявляется, Надежда Ивановна?

— Приходит домой поздно, больше с друзьями, чем с семьей. Что еще? У нас все меньше общих тем для разговоров, да он и не стремится со мной что-то обсудить. Все решает сам. Говорит, что он мужчина и этим все сказано.

— Когда это случилось? Когда вы заметили, что его поведение изменилось? Когда муж перестал обращать на вас внимание?

— После рождения второго ребенка. Я поправилась, думаю, с этим все связано.

— Вы перестали любить свое тело, — продолжила я.

— Да, не могу смотреться в зеркало.

Она сглотнула.

— Понимаете, диеты, спортзал, раздельное питание — все пробовала. Меня пичкали гормонами всю беременность, чтоб ее сохранить. А сбросить дополнительные двадцать килограмм оказалось непосильной задачей. Ем как воробей, ей-богу! А лишний вес никуда не уходит.

Я выдержала паузу, прикидывая, как эффективнее добраться до сознания клиентки и вложить ей в голову нужную информацию. Очень хотелось помочь!

— Запомните простое правило: «Если вы не любите свое тело, никто его не полюбит». НИКТО! Будете себя любить, все остальные тоже вас полюбят. Вы не оставите им другого выбора. Теорема без доказательств. Это вы должны понять и запомнить. Но простого понимания и соответствующего поведения на самом деле мало. Вы должны вернуть его интерес и на духовном уровне.

Хочешь, чтоб люди изменили свое отношение к тебе, начни с себя. Изменись сама.

Эти простые истины пишут во всех женских журналах, их знает каждая школьница. Но знать — это мало. Можно быть асом в теории, слушать советы психологов, смотреть специальные фильмы, но ничего не применять на практике. Чаще всего люди не готовы к изменениям. Они их откровенно боятся. Ведь придется разрушить привычное старое, выйти из зоны комфорта. А дальше что? Неизвестность. Никто не гарантирует, что, разрушив старое и создав новое, ты будешь счастлив. Поэтому мы топчемся на месте. Мечтаем, стонем, жалуемся. Мы не готовы к переменам. Не созрели.

Сомнения и страхи — наши враги и наши предатели. Мы часто сомневаемся в чем-то хорошем, но никогда — в плохом. Ну, скажи я ей сейчас, что она хорошо выглядит. Поверит? Даже если я действительно так думаю. Нет, развернется и уйдет. И ко мне больше не обратится. Человек так устроен — он не хочет принимать советы. Он их не слышит. Они не нужны. Все, что требуется, — это чужие уши. Чтоб послушали, пожалели, поддакнули в нужном месте. И всё. Мы уверены, что ситуация сама разрешится, дети сами вырастут, муж сам перестанет вести себя подобным образом и все обязательно наладится. Само собой. Эта странная вера в сказку диктует неверное поведение. И человек продолжает ждать.

Почему бы клиентке не стать интересной собеседницей для мужа, увлечься каким-то занятием, записаться на курсы? В большинстве случаев потери интереса со стороны мужчины надо искать в себе самой. Если ему интереснее вне дома проводить свободное время, вскоре это станет частью его жизни. Хочет она этого или нет, так будет. Ждать, что он «одумается», бессмысленно. Надо стать такой, чтоб сам захотел остаться дома.

— Сделайте свою жизнь такой же интенсивной, как у мужа, — продолжила я, — и проблема отпадет сама собой. Не стоит ждать и привязывать к себе мужчину только на основании того, что он ваш законный супруг и вы считаете, что он вам должен. Должен проводить с вами время, должен вечерами сидеть рядом и с интересом следить за перипетиями вашего любимого сериала. Должен вам лишь на основании того, что вы его любите.

Она, молча, слушала.

— Он вам ничего не должен. Примите это как аксиому.

Я выразительно на нее посмотрела:

— Вы ему, кстати, тоже ничего не должны.

Она дернулась и моргнула.

— А вот если мужчина пропадает регулярно вечерами, скорее всего, он уходит именно от вас. Может, ему скучно? И он жаждет получить эмоции, которые вы ему дать не в состоянии. Возможно, вы душите его своим вниманием и заботой, а ему надо всего лишь немного личного пространства. Без вас.

— Мне кажется, проблема в этих друзьях, — женщина тяжело вздохнула, — это они на него влияют. Они все холостяки, им не понять, что семья отнимает много времени и сил. А он как привязанный уходит к ним, на меня ноль внимания.

— Очень распространенное мнение, — заметила я.

— Распространенное — значит, правильное!

Она была на грани истерики. Женское упрямство порой хуже мужского. Честное слово. Непреодолимое желание помочь этой женщине не проходило. Я хотела решить проблему, хотела сделать ее счастливой. Возможно, потому, что сама прошла через подобное испытание в семейной жизни. И теперь считала своим долгом клиентке помочь.

— Я хочу вам помочь, — искренне сказала я.

«Может, на примере?»

— Я сама была в точно такой же ситуации.

— Вы?

— Да, я женщина и тоже страдала от подобного невнимания: друзья, задержки на работе.

— Но вы психолог?!

Она мгновенно успокоилась, слезы высохли, глаза смотрели удивленно.

— Но я женщина. И тоже могу ошибаться.

— Вам помог психолог?

— Скорее саморазвитие. Знаете, ситуации у нас с вами немного разные, суть у них одна — мы страдали от невнимания и гневались на мужчину.

— Расскажите, — попросила она.

«Да, личный пример — нужная таблетка», — убедилась я.

— Знаете, какое слово чаще всего встречается в Библии?

— Бог, наверное, — смутилась она.

— «Радуйся».

— К чему это?

— Радоваться надо, и Бог к этому призывает. А мы, женщины, забравшись с мужчиной под одну крышу, взваливаем груз забот, натягиваем одеяло ответственности, морочим голову домашними обязанностями и убиваем радость в себе. То ценное качество, которое мужчина

хотел с нами разделить. Качество, которое всегда спасает, даже в самых трудных ситуациях. Радость — это тот магнит, который притягивает положительные эмоции. Вместо радостной женщины он видит рядом угрюмую, вечно озабоченную женщину. Этого он хотел?

— Но я, а кто тогда...

— Знаю все, что хотите сказать, — я бесцеремонно ее перебила. — Слушайте.

— Ему все равно, сколько времени вы проведете на кухне. Сколько блюд приготовите, и сколько часов потом будете убирать. Для него важно, чтобы блестели ваши глаза, а не ваши кастрюли. Если при этом вы человек увлеченный, у вас есть цель, вам есть о чем поговорить с мужем. Потому что любая цель предполагает движение к ней. Двигаясь, вы обретае опыт, знакомства и преодолеваете разные ситуации. Вы становитесь интересной личностью.

— А друзья? С ними как?

— Если вы думаете поставить ультиматум: или я, или они — этого делать не надо. Кого бы он ни выбрал, вы от этого только проиграете. Злой и постоянно раздраженный супруг вряд ли вас обрадует. Он вынужденно будет проводить время с вами. Не потому, что он хочет, а потому, что вы ему такое поведение навязываете. Понимаете?

— Не очень.

— Давайте сначала.

Я набрала в легкие воздух.

— Самое ценное, чему учит жизнь, — приобретение собственного опыта. Так выходит, что печальный опыт наиболее четко врезается в память, чем накопленные положительные знания. Такова наша сущность. Плохое мы запоминаем сильнее, чем хорошее. Это дает нам стимул сделать все возможное, чтобы это плохое не повторилось. Научитесь обходить острые углы, идти на компромиссы.

Я замолчала.

«Господи! Какой ерунде нас учили в школе! Кому это пригодилось черчение или геометрия? Кому это в жизни помогло? Почему не преподавали психологию семейных отношений, не учили поиску компромиссов, коммуникабельности, которая очень важна в современном обществе, не проводили курсы будущих родителей? Помню строгое сморщенное лицо школьной учительницы по медико-санитарной подготовке. Она учила, как обрабатывать раны. Большого программой не предусматривалось. Вот такие, в прямом смысле недоразвитые мамы и жены из нас получились. Возможно, многие из современных женщин одарены мудростью, терпимостью и способностью слушать и понимать, и это их спасает в море житейских ситуаций. Возможно, некоторым повезло с мамой, сестрой и старшими подругами. Но практика показывает, чаще всего женщины строят отношения так, как они это видят. Как им кажется правильным. А вторая половина оказывается не осведомленной о подобной линии поведения. И не подозревает, что от нее ждут. Каких действий, слов и угадываний, невысказанных желаний».

— Каждый человек живет по своей программе, — продолжила я, — по той, которую только он видит в своей голове. Вы и ваш муж. Вы похожи на два трактора, которые едут навстречу друг другу по узкой дороге. Женщина оказывается после свадьбы на одной территории в одной квартире с мужчиной и продолжает жить по *своей* программе, по *своему сценарию*. Ожидая, что партнер будет жить ТАК ЖЕ!!! Но у него есть *свой маршрут!* И вот мы все вместе создаем ситуации, проецируем такие события, на которые сами же и обижаемся. Злимся и ругаемся. Но если разобраться — никто из нас ни в чем не виноват!

Она быстро заморгала и произнесла:

— Получается, он семейную жизнь именно так и представлял? Что друзья важнее, чем жена?

— Он себе ее представлял с определенной степенью свободы, — кивнула я.

— Но мне так не нравится.

— И мне не нравилось. И я стала развиваться. Я хотела изменить ситуацию и старалась, как могла. Свои мысли стала записывать. Вскоре вырисовались статьи. Я их отправила в несколько журналов, напечатали. Мужчина стал гордиться. Затем я написала книгу о психологии и стала лауреатом литературного конкурса. Параллельно открыла салон, появились клиенты и заработок. Я общаюсь с людьми, много читаю и практикую. Я всегда в курсе его увлечений, задаю вопросы и внимательно слушаю. Я хочу, чтобы то, что его интересует, он обсуждал со мной. Сейчас мы живем интересной и насыщенной жизнью. Не мешаем друг другу, а уважаем личностное пространство и выбранную профессию каждого из нас.

— Повезло, — вздохнула она.

— Это результат работы над собой. В настоящее время я многообразна как личность, и мой гражданский муж, стремясь поспевать за успехами второй половины, стал посещать тренинги, читать развивающую литературу. Самостоятельно. Никто его к этому не принуждал, не капал на мозги, не давил. Он понял, что в саморазвитии я ушла вперед. И сам всему учился. Я им горжусь. Нам никогда не бывает скучно вдвоем. Мы торопимся домой с работы, вместе смотрим и обсуждаем фильмы, вместе посещаем вечеринки, общаемся с людьми, которые нам интересны.

— Как вернуть мужу интерес?

Глаза ее горели, и я поверила, что она сможет создать в своей семье атмосферу радости и счастья.

— Есть три варианта.

Я говорила серьезным тоном.

— Первый — личным примером, второй — личным примером, третий — личным примером. Знаю, что вы меня выслушали, что-то поняли, что-то приняли, но измениться не готовы. Поведение, привычки, мысли остались такими же, как и до прихода ко мне. Мы только запустили новый процесс. Вы к нему только готовитесь. Можно смотреть передачи и фильмы типа «Секрет», читать познавательную литературу, говорить с умными людьми. И, в конце концов, ничему не научиться. Ничего не изменить. Потому что в этот промежуток времени человек просто был не готов действовать. А мог только слушать. Не страшно. Наступит время изменений, обязательно. Сначала в голове появляются новые мысли, они трансформируются в действия. Меняются взгляды, речь, поведение. Вы на верном пути, не сомневайтесь.

* * *

Я бы напрочь забыла о Танькиной просьбе, если бы на автобусной остановке не уперлась взглядом в изображение на рекламном постере журнала. Улыбаясь во весь рот, на обложке «Донны» в белой шубе сияла Танька. Моя Танька! В моей шубе! Шубка приспущена с плеча и обнажает тело ровно на столько, чтобы дать возможность разглядеть грудь, выгодно приподнятую сверкающим лифом. И слоган внизу: «Лето не за горами. Модные

купальники».

— Ничего себе! — орала я подруге в трубку.

— Нравится? — довольно посмеивалась она.

— Как тебе это удалось?

— Неправильный вопрос. Тебе зачем *психдиплом* дали? Подумай.

— Э-э... — мысли лихорадочно заплясали, — позлить Николая?

— И чему вас в институте учили? — Она театрально вздохнула в трубку. — Где можно встретить подобные журналы?

— В туалете. Много картинок, рекламы, объявлений и сканвордов.

— Фу на тебя, — засмеялась подруга. — Они стопками лежат в парикмахерских, общественных приемных, залах ожидания. Продаются у метро, в переходах, в киосках, в электричках и прочих общественных местах. Секретарша Николая приобретает прессу. И этот журнал обязательно появится перед ясными очами моего неверного супруга.

— Вот это да! — присвистнула я. — Он обалдеет.

— Обалдеет он, его сотрудники, клиенты. Мы живем во времена чудес фотошопа. Видишь, какая конфетка из меня получилась. У него слюнки потекут, позвонит в тот же день. Я его знаю.

— А если не заметит журнал в стопке прессы?

— Обязательно кому-то это издание попадет в руки. И Кольке доложат. А что может быть сильнее собственного восхищения женщиной?

— Что?

— Восхищение друзей и коллег. Знаешь, как это влияет на мужскую самооценку?

— Как?

— Сумасшедшим образом. Все будут твердить, что его Таня прекрасна. Они-то не знают, что Николай с женой временно не живет. Поэтому комплименты будут сыпать мне. Привыкли так. Похвалишь жену, смилостивится начальник.

— Танька, ты гений.

— Приезжай, расскажу, как я все это провернула.

Я вскочила в первую подошедшую маршрутку и помчалась к Танюхе.

— Что будешь делать дальше?

От быстрой ходьбы я взволнованно дышала.

— Потребую кольцо с бриллиантом и такую же шубу, как на обложке.

— А если не позвонит?

— Дорогуша, когда в ресторане приходится ждать заказ, слюновыделение увеличивается даже от запахов вокруг. Правда? Тебе так хочется есть, что готова заказать немыслимые объемы на сумму, превышающую твои финансовые возможности. А когда все это есть дома, лежит на полках в холодильнике, ты имеешь доступ к еде круглосуточно и бесплатно — у тебя такой же звериный аппетит будет?

— Нет, — проямлила я, — наверное.

— Так и с мужчинами.

Она победно улыбнулась и добавила, прищуриив глаза:

— Примитивные животные инстинкты.

Я не нашлась что ответить. Почему, вот почему одним людям для того, чтобы разбираться в жизненных вопросах, нужно учиться, посещать курсы, лекции, а у других это

умение есть с рождения? Почему одни падают даже на ровной дорожке, а другие мастерски петляют в лабиринтах и выходят в итоге победителями?

По дороге домой я купила весь тираж «Донны» в ближайшем ларьке. Весь вечер меня донимали звонками наши с Таней общие подруги. Устав отбиваться от однотипных вопросов: «Как ей удалось попасть в модельный бизнес в возрасте за тридцать?» — уснула, не раздеваясь.

— Помнишь спор? С тебя бутылка, — меня разбудил звенящий Танькин голос в трубке.

— Привет, — сонно пробурчала в ответ.

— Колька звонил два раза, пока не отвечаю и не перезваниваю.

— Вечером зайду, выпьем. Кстати, — вечер вопросов не прошел для меня зря, — как тебе удалось попасть на обложку?

— Дорогая моя, в наше время деньги решают все. Когда на карту поставлена семейная жизнь, цель оправдывает средства.

— А как же нанесенная обида? Неужели ты сможешь все забыть?

— У меня нет волшебной кнопки, которая отключает память, — серьезным тоном сказала Таня, — забыть не смогу. Но не вспоминать и не напоминать об инциденте мне вполне под силу. Я люблю его, и быть рядом с ним для меня важно. Это определяет мои действия, мое поведение. Обида становится сильнее, если дать ей возможность расти, если сразу не подавить. Я давно привыкла не обижаться. Знаешь, так легко. Попробуй. Возможно, я сама спровоцировала эту измену. Отключила подачу тепла из своего сердца, и мужчина сбежал. Буду меняться, — она хихикнула, — это не сложно.

* * *

Когда мой салон посетила клиентка с жалобами на невнимание супруга, я порекомендовала воспользоваться Танькиным способом.

— Обратитесь к профессиональному фотографу, сделайте эротические снимки. Пусть это будет именно так: красиво и романтично. Потом отберите лучшие и подбросьте их мужу. Можно использовать письменный стол, деловой блокнот, разместить на рабочем столе компьютера. Это будет первый шаг к изменениям. К новой жизни.

— Вы шутите?

— Поверьте, я знаю, что говорю. Есть пример, когда именно этот способ срабатывает.

— А кто сделает снимки? Я не знаю, куда обратиться, во-первых. Во-вторых, не разрешу себя фотографировать кому попало. Это относится и к первому. А вдруг снимки всплывут на сомнительных сайтах? Вдруг выкуп потребуют, шантажировать начнут? Да и фигура у меня далеко не идеальная для откровенных фотосессий.

— Я направлю вас к исключительному фотографу. Сделает все в лучшем виде и за небольшую плату. Не волнуйтесь, этому человеку я доверяю. Очень порядочная женщина. Профессиональная ретушь, коррекция, будете выглядеть как девочка!

Женщина слушала внимательно.

— Вы понимаете, увидев эти фотографии, мужчина не останется равнодушным. Они не только вызовут интерес в остывшем сердце, но и заставят волноваться. Жена красавица, оказывается, кто фотографировал? Где это происходило? Как согласилась? Понимаете, здесь

срабатывает основной мужской инстинкт — *мое*. Не отдам никому.

— Я бы согласилась, — она растерянно вскинула руки, — но как узнать, что эффект будет такой, о котором вы говорите? Вдруг наоборот? Рассердится, например.

— Евгения, как я поняла, вы многое перепробовали до того, как ко мне пришли. Свечи, ванна, ужин в ресторане. Что вы теряете? Я бы рискнула. Если разозлится, действуйте как наивная девушка. Прячьте взгляд и говорите правду.

— Как?

— А так: да, фотографировала женщина. Да, понравилось. Человек так устроен, что, когда ему говорят чистую правду, он подвергает ее сомнениям. Пользуйтесь этим.

Я сняла трубку, открыла блокнот и позвонила еще одной своей клиентке. Марине Павленко. Последний раз видела ее два месяца назад. Она приходила с огромным букетом цветов, бутылкой дорогого коньяка и пачкой гляцевых фотографий. Дело в том, что еще восемь месяцев назад эта дама, жена влиятельного бизнесмена, жаловалась на переизбыток свободного времени и желание стать личностью. Мои советы о концентрации времени и поиске хобби она приняла всерьез. За что была вознаграждена. Занялась современной фотографией и влюбилась в этот процесс. Перерыла Интернет в поисках полезных сайтов, форумов и пособий, окончила курсы и приобрела много знакомых в этой среде. Люди хотят делиться своими успехами и методами достижения с теми, кто готов их слушать. Искренне, без подтекста. Кто готов учиться. Для таких «ищущих» самые матерые профессионалы открывают свои секреты. Просто так, бесплатно. Каждому человеку хочется выглядеть значимее, круче, чем он есть на самом деле. Подсознательно асы ищут и находят благодарные глаза и уши. На этом Марина и сыграла.

Записалась на курсы к гуру фотографии, посещала все его мастер-классы и пленэры, купила зеркальные объективы и сняла маленькую студию в центре Москвы. Муж не возражал безобидному хобби жены. Сначала Марина приглашала подруг, их детей и разного уровня знакомых. Затем, «набив руку и глазомер», стала работать профессионально. Она не зарабатывала больших денег, да ей это и не нужно было. В ее семье финансовыми вопросами занимался мужчина. Цель в другом. Красивое хобби приносило удовлетворение не только ей, но и ее клиенткам. Муж стал гордиться, а подруги завидовать. Марина была счастлива. Я тоже.

Хороший пример — чего может достичь женщина, которая ставит перед собой реальные цели. А сейчас я намеревалась направить к ней Евгению Волжанину.

— Марина, день добрый, Меркулова беспокоит.

— Здравствуйте, Каролиночка, как поживаете? — полилась в трубку певучая речь.

— Спасибо, хорошо. Вы как? Еще увлекаетесь фотографией?

— Да, это так интересно. Оказывается, я еще многого не знаю! — Она засмеялась. — А вы как?

— Спасибо, хорошо.

Моя бывшая клиентка болтала без умолку. Увлеченность делом дарит человеку крылья, освобождает от оков. И Марина летала.

— Если бы видели, как человека преображает цифровая ретушь. Изумительно! Зубы можно отбелить и все морщины убрать. Я подруге целлюлит убрала и талию как у Дюймовочки сделала, представляете?

— Рада за вас.

— А подруга моя как радовалась!

— Марина, у меня к вам просьба. Одной хорошей женщине нужны красивые эротические фотографии. Всего вам рассказать не могу, поймите верно. Ей очень нужна откровенная фотосессия. Помочь сможете?

— О чем речь? Безусловно. Пусть запишет мой телефон, свяжемся и обо всем договоримся.

— Спасибо за понимание, Мариночка.

— Не волнуйтесь, Каролина, все будет в лучшем виде. Я сейчас новые модные тенденции пробую. Игра света и тени. Муж специальные прожекторы купил, а я трафарет для них заказала. На неделе жду. Результат — бомба.

— Рада за вас, — повторила я. — Вы там же располагаетесь, не переехали?

— Нет-нет. Цветной бульвар, строение девять, в подъезде спуск на цокольный этаж. Моя мастерская направо. Пусть звонит и приезжает.

— Спасибо.

— И вам. Кстати, Каролина, — сказала она напоследок, — если кто-то будет интересоваться фотографом, направляйте ко мне.

— Договорились.

Я положила трубку и улыбнулась. Еще одно доброе дело сделано. Еще одна судьба спасена. Приятно так думать!

* * *

— Мой муж пьет.

В кресле напротив сидит молодая симпатичная женщина. Светло-зеленые глаза, светлая короткая стрижка, нос немного широковат, но это ее не портит. Говорит уверенно, взгляд не прячет.

— Как давно ваш муж злоупотребляет спиртным?

— Давно.

— Вы об этом знали до свадьбы?

Она скосила глаза в сторону и неопределенно кивнула.

Я смотрела на нее и не могла понять: зачем молодые симпатичные женщины выходят замуж за пьяниц? Боятся, что не найдут лучшего кандидата в мужья? Влюбляются? Надеются перевоспитать? Мечтают родить от него здоровое потомство? Что движет женщиной, добровольно втискивающей себя в пожизненную кабалу страданий?

— Сколько лет вы вместе?

— Скоро десять.

— Все эти годы особых изменений не видите, так?

— В общем, да. Бывает, он не пьет месяца четыре. Вообще ничего, даже пиво. Потом срывается.

Она опустила глаза и продолжила:

— Я никогда не могу предугадать его запои. Они случаются неожиданно. Все хорошо, ничто его не провоцирует, дома порядок, в отношениях, в сексе. На работе порядок. Нет точки отсчета, на которую потом я бы могла опираться. Знать ее, прочувствовать, искоренить. И вдруг, знаете, это случается всегда так — вдруг. Он не приходит домой

вовремя. Его нет к ужину, ложусь спать без него, телефон отключен, где он, я не знаю. Но точно знаю — пьян. К утру все подтверждается: его волочат домой, кладут под дверь и убегают. Его собутыльники меня боятся. Я ругаюсь. Громко, на весь подъезд.

— Это самый серьезный мужской недостаток, — осторожно начала я, — к сожалению, широко распространенный в нашей стране. С ним бороться практически невозможно. Хорошо, что вы пришли именно ко мне.

— Вы мне можете?

— Запретить ему употреблять спиртное? Думаю, для этого вы бы обратились в другие заведения.

— Помогите мне вырваться из этого адского круга.

— Что держит?

— Ответственность, дети.

— Сколько у вас детей?

— Двое.

«Она умудрилась родить от него двоих детей!»

— Старший ребенок от первого брака, младший — от него. Но по документам оба носят его фамилию.

Она посмотрела на меня внимательно и как-то оценивающе, словно прикидывала, способна я выполнить то, что она от меня ждет?

— Если мужчина периодически уходит в запой, у него не может быть стабильной высокооплачиваемой работы.

— Да, я работаю на двух работах, — кивнула она.

Я смотрела на эту женщину и не могла понять главное — чего она на самом деле боится. Уйти от него? Что она при этом теряет? И что приобретает? Почему не смогла решиться на этот шаг сама, если жизнь с ним называет адом? Для каких целей ей нужна я?

— Давайте по порядку. Как это случилось впервые и какие повлекло последствия? И самое главное — опишите вашу реакцию.

— Когда меня выписали из роддома. Он пил четверо суток. Дома, потом у друзей. Особого значения не придавала. Первый родной ребенок, радуется человек так. Я была вся в хлопотах, особой помощи не ждала. Мой первый муж стал проявлять интерес к сыну, когда ему было полгода. Таковы мужчины, я привыкла.

— Потом он вернулся домой, и вам это не понравилось?

— Да, он пришел пьяный и стал требовать горячего борща.

— А у вас порядок, стерильность в доме. Новорожденный требует постоянного внимания.

— Да, младший сын родился беспокойным. Старший в еде непривередлив, что готовила, то и ел. — Она потерла лоб пальцами, помассажировала виски, взглянула на маникюр, — А этот вдруг борща потребовал.

Я обратила внимание, с каким выражением лица она предавалась воспоминаниям. Отвращение и даже презрение зазвучало на слове «этот».

— Почему вы расстались с первым мужем?

Вопрос оказался неожиданным. Она приподняла плечи, поджала губы и как будто провалилась в кресло поглубже. Неприятно, но она ответила:

— Он мне изменил.

— Вы об этом узнали?

— Застукала.

— Что случилось дальше?

— Собрала вещи, забрала сына и уехала. Потом развелась.

— Куда вы уехали?

— К родителям, они в деревне живут. Недалеко от Москвы.

— Как оценили поступок родители? Как вас приняли?

— Та как... — она вздохнула и горько улыбнулась, — не очень. Ругались.

«Вот оно! Кажется, я нащупала самый большой страх».

— Почему ругались? Что именно говорили?

— Что я сама виновата. Это я типа мужа в постель к другой женщине подтолкнула.

Своим поведением, своим характером. Много чего говорили. — Она шумно втянула носом воздух. — Семью не сберегла, сына полусиротой оставила.

— Ваши родители консервативных взглядов?

— Да, обычные сельские жители. Радовались, когда я за москвича замуж вышла.

— Ясно. Жилплощадь, на которой вы сейчас живете, чья?

— Ничья. Съемная. Мне после развода ничего не светило. Мы в квартире его родителей жили.

— Понятно. Теперь опишите реакцию на просьбу о борще второго мужа?

— Кричать стала.

Она сделала недовольную мину, и я тут же представила себе эдакую бой-бабу со сковородкой в руке. Как в карикатурах рисуют. Стало страшно. За мужика.

— Вы его ударили?

— Н-н-нет. Огрела слегка, чтоб отрезвить.

Воображение нарисовало место и персонажей. Я буквально увидела электрические разряды между ними, взгляды ненависти и ответную злость.

— Понятно, вы ругались и обвиняли мужа в тот момент, когда он находился в состоянии алкогольного опьянения. А этого делать нельзя.

— Почему?

— Во-первых, мужчина вас просто не поймет, потому что находится на другой волне и слова для него — пустой звук. Либо станет обороняться, потому как пьяный человек агрессивен. Считает себя правым. В таком состоянии способен наговорить кучу гадостей.

Клиентка опустила глаза.

— Все верно. Были гадости. Таких я в нашем селе никогда не слышала. Ни от бати, ни от его дружков.

— Ваш отец выпивал?

— Редко. — Она подумала и добавила: — Но метко.

— Мама считала это нормальным?

— Нет, ругалась тоже. Но он пил редко, честное слово. С мужем не сравнить.

«Значит, пьянство в их семье считалось вполне допустимым. И мужчину оправдывало. Так до стресса недалеко. А как человек борется с нагрузкой, какие использует методы расслабления — дело сугубо индивидуальное. Мама прощала. Всякий раз. Ругалась для проформы. Так заложено природой: девочка расценивает поведение в семье — мамино поведение — как образец. Его-то и несет в свою взрослую жизнь. Хочет она того или нет,

подсознательно детские картинки срабатывают и поведение повторяется».

— Что дальше было с вашим мужем?

— Ничего, на следующий день заявил, что ничего не помнит.

— Удобная позиция.

— Да, я тоже так считаю. Пыталась ему напомнить все гадости, которые он говорил. Не помнит. Никакой ответственности.

— Как реагировали при следующем случае?

— Первые два года ничем не отличались. Потом я перестала разговаривать с ним, пока он в пьяном виде, разбиралась утром.

— Помогло?

— Да, он просил прощения. Обещал, что больше такого не повторится.

— Он всегда напивался до одинакового состояния?

— Нет, не всегда. Раньше пил меньше, приходил домой ногами.

— Но ваша реакция всегда была одинаковая. Не важно, выпил он две бутылки пива или две бутылки водки, так?

— Думаю, одинаковая.

Я встала из-за стола и прошлась по кабинету. Мысли выстроились в четкую последовательность. Я буквально слышала, о чем думал ее муж.

— Ваш муж размышлял так: какая разница, сколько выпью, она все равно будет ругаться. Ей безразлично, что у меня в душе. Лучше оторвусь, дома получу потом по полной программе. Какая разница? Хоть будет за что.

Она посмотрела на меня так, будто видела впервые. Я удержала взгляд:

— И стал пить больше.

— Вы правда так считаете? Это я виновата? Я виновата в том, что он пьет?

— Разве я так сказала?

— Нет, но...

— Ваше поведение было неверным. Бороться с алкогольным пристрастием имеет смысл тогда, когда оно переходит границы разумного. Иначе вы только усугубите ситуацию. Пиво, сто грамм водки — это метод расслабления. Такой же, как компьютерные игры, например. Это реалии современности. К сожалению. Вы же не будете кидаться с кулаками на человека, который часами «висит» в соцсетях?

— Но он меня бьет! Разве на это можно закрыть глаза?

Женщина практически кричала.

Спохватившись, что выдала свою страшную тайну, вскочила, заметалась по кабинету. Я налила стакан воды, молча протянула. Она выпила большими глотками и вернулась в кресло.

— Ни один человек, ни один мужчина, кем бы он ни был — мужем, сыном, отцом, — не имеет права причинить вам физическую боль. Не имеет права вас унижать. Это в Библии написано. Грех обижать слабых.

Страх уступил место признательности. Она готова была расплакаться. Похоже, свою тайну она хранила долго.

— Рукоприкладство прекращается одним способом — не прощается. С самого первого раза не прощается. Уйдите, исчезните из его жизни. На время, хотя бы на время. Чтобы он понял, к каким последствиям подобные действия могут привести. Он может потерять семью. Если испугается, начнет звонить, умолять и всячески возвращать, тогда шансы исправить ситуацию есть. Сразу возвращаться не надо, он должен понять, что совершил нечто

страшное. Непростительное. А если звонить и раскаиваться перестанет, считайте, легко отделались.

Она молчала.

Я тоже молчала.

Она собиралась что-то сказать, но передумала.

Я молчала.

Она опять встала, прошлась по кабинету, вернулась в кресло и только потом сказала:

— Свой шанс я упустила.

— Он часто поднимает руку?

— Когда пьян и я ругаюсь...

— Ударив один раз и убедившись в своей безнаказанности, мужчина будет продолжать эти действия. Бить и каяться. Каяться и вновь бить.

— Наверное, вы правы...

Внезапно она заплакала. Я протянула салфетки. Прошло минут пять. Мы молчали. Она всхлипывала.

— Как долго это продолжается?

— Не знаю, — она вытерла слезы, — два последних года.

— Он знает, что за вас никто не заступится, так? Ни брат, ни отец.

Она кивнула, вытираясь салфеткой.

— В милицию обращались?

— Звонила, когда это случилось впервые. — Она подняла на меня мокрые глаза. — Но он выхватил трубку и сказал, что если я на него заявлю, то он расскажет моим родителям, что я шалава. Что застукал меня в постели с другим и дал волю эмоциям. А я знаю, что они ему поверят. Ему, понимаете? Ему!

Она зарыдала с новой силой.

«Настоящий шантаж. Бедная женщина».

Я подошла к окну и посмотрела на вечерний московский пейзаж. Люди суетливо толкались на тротуарах, спешили домой или по делам. Мужчина в коротком пальто прохаживался вдоль остановки. Люблю красиво одетых мужчин, приятно смотреть. Наверное, у него есть женщина, и он ее любит. Не напивается после работы, не приходит домой пьяный и сто процентов не поднимает на нее руку. Интеллигент: пальто, перчатки, портфель. И почему моя клиентка не выбрала себе в мужа такого мужчину? Почему пошла по стопам матери? Ей лет тридцать — тридцать пять, еще вся жизнь впереди. Как изменить ее модель мира? Как показать, что есть другие мужчины? Но и вести себя с ними надо по-другому. Готова она измениться сама, чтоб изменить жизнь?

— Вы рассказали мужу о проблеме, которая привела к распаду в первом браке и реакции родителей. Теперь у него все козыри. Вас обвиняли тогда, не поймут и сейчас. И он это знает. Изменщик карается строже пьяницы — в такой модели поведения вы выросли, это сидит в вашей голове и сейчас. В милицию больше не звонили?

Она немного успокоилась.

— Нет. Он сказал, что, если позвоню, на работе всем расскажет...

«Обезопасил себя со всех сторон».

— Вы его не любите?

Она замотала головой.

— Зачем с ним живете?

— Мне некуда пойти.

Она сказала это тихо-тихо, мне пришлось напрячь слух, чтоб разобрать.

— Лучше жить одной, чем терпеть побои.

Она подняла глаза.

«Ей нужен толчок. Нужно одобрение. Никто не поймет, родители осудят. Мол, второй брак и опять неудачный. Опять ушла, семью развалила. И она боится. Ужасно боится взять на себя такую ответственность. Одна с двумя детьми».

— Вашему терпению пришел конец. Это нормально. Это естественно. Вы не должны пугаться этого чувства. Если не любите мужа, если чувствуете неприязнь, если он вам причиняет боль, зачем продолжать собственные мучения? Все люди рождены для счастья. Единственная обязанность человека — быть счастливым. Соответственно, сделать счастливыми своих детей. У вас это получается?

— Нет.

Мы посмотрели друг другу в глаза. Я понимала, что она ждет указаний, типа «брось его немедленно», но я молчала. Никто не имеет права давать подобные советы. Человек сам должен принимать решения. Даже такие кардинальные и судьбоносные.

— Вам тяжело сейчас, возможно, будет тяжело еще какое-то время. Но потом вы сами поймете, что следует сделать.

Она встала, собираясь уходить.

— Не ориентируйтесь на общественное мнение, люди всегда что-то говорят. Доверяйте своему сердцу, оно не обманывает.

— Спасибо, Каролина.

Она была у двери. Я жалела, что она посчитала сеанс окончанным.

— Измените образ мыслей, — вырвалось из моих уст запрещенное наставление, — он мешает вам строить гармоничные отношения с мужчинами.

Она задержалась, долго-долго на меня смотрела и вышла.

«Странная женщина... Не странная, а доведенная до отчаяния», — ответила вслух своему подсознанию.

— Каролина Александровна, — на пороге появилась Катерина, — эта клиентка записалась на следующую неделю. Я поставила время после обеда, вам подходит?

— Конечно.

Губы растянулись в улыбке.

«Вот и хорошо. Еще встретимся».

* * *

Мы собрались на очередном девичнике. Из-за плохой погоды настроение у моих девочек было каким-то поникшим. Весной не пахло. Ветер трепал людей за одежду, бросал в лицо холодные капельки и гнул во все стороны деревья. Хулиган. Одна радость, что мы не деревья и можем спрятаться от стихии.

Танька пахла каким-то средиземноморским ароматом и таинственно молчала. Ирина выглядела нервно-возбужденной. Лицо вытянулось. То ли похудела, то ли изменила прическу.

— Уши надуло, пока доехала, — пожаловалась она, — теперь голова гудит.

— Шапку носи, — предложила я.

— Прическу сделала.

— Тогда капюшон.

— Ко мне вернулся Николай, — заявила Татьяна, вклинившись в беседу.

«Шапочные» дебаты мигом прекратились. Мы забыли про погоду, ветер, Иркины уши и уставились на подругу.

— Как тебе удалось?

— А я в этом не сомневалась, в отличие от некоторых.

Танюха медленно стянула перчатки, аккуратно положила их на край стола и протянула левую руку. Мы следили за манипуляциями подруги как зачарованные. На пальце сиял бриллиант в золотой оправе. Перстень был огромный и нелепо смотрелся на тонкой женской ручке.

— Грехи замаливал, — пояснила Таня.

— Господи, вот это камень! — всплеснула руками Ирка. — Сам выбирал?

— Да. — Татьяна вскинула голову, потрянув кудрями — И перстень, и машину.

— И машину подарил? — хором спросили мы с Иркой.

— Да. Чтобы я его окончательно простила.

— Танюха! — охнули мы.

— Ну, зачем тебе вторая машина?

— Зачем ты его так мучаешь?

Мы галдели, как галки на свалке. Дергали Таньку за руку, просили померить бриллиант, сыпали вопросами. Таня довольно улыбалась и сверкала глазами.

— Девочки, — она решительно подняла бокал, — поедем кататься вместе.

— Куда?

— По городу.

— Ты выпила, я не поеду, — покачала головой Ирка.

— И я.

— Вы чего?

Таня подняла тонкие брови и посмотрела на нас по очереди.

— А как же азарт, адреналин, безумные поступки?

Мы опустили глаза. Как-то стыдно признавать, что бурлящего драйва больше не требуется. Что в возрасте «30+» хочется стабильности, душевного комфорта и гармонии в отношениях. Приоритеты сменились. Кардинально. Хорошо это или плохо, пока не понимали. Но любые дерзкие предложения воспринимались осторожно, пробовались на слух, вкус и запах. Прокручивались в голове последствия, и обычно результат оказывался отрицательным. Не хотелось рисковать ради мнимого удовольствия.

— Ну, вас, метелки старые, — она рассмеялась, — в другой раз машину обкатаем.

Допивая вторую бутылку вина, постепенно углубились в Иркины проблемы. На днях должен был состояться первый суд. Татьяна помогла найти хорошего адвоката, который способствовал разделу имущества в пользу женщины с детьми. Ирина ради детей ввязалась в борьбу. Мы ее уговорили.

Обсудив предстоящее событие, перешли к другим вопросам.

— Ирка, ты на мужчин внимание обращаешь?

— Не до этого, девочки, — отмахнулась она.

Таня категорически возмущалась:

— Ты не должна забывать, что ты — женщина. А женщина всегда помнит о мужчинах.

Замечает их, обращает внимание, нравится себе и им. Лучший стимул жизни.

— Мои стимулы дома сейчас, спать укладываются, — улыбнулась Ирина.

Таня распалилась и, скрестив руки на груди, продолжала обращаться к Ирке:

— Одно другому не мешает. То, что я замужем, не запрещает мне обращать внимание на других представителей сильного пола. При знакомстве с мужчиной я обращаю внимание на его руки. Руки — визитная карточка не только женщины, но и мужчины.

— Ты это серьезно?

— С кольцом или без?

— Прекратите, девочки. Когда кольцо кому-то мешало? Не об этом речь. Помните, в фильме «Москва слезам не верит» Катя обращала внимание на мужские ботинки?

Мы дружно закивали. Помним!

— У меня тот же пунктик, только с руками. Стоит только увидеть на мизинце ноготь, любовно заточенный, мне становится плохо. Физически. Тошнота накатывает. И как бы он ни старался, ни распускал хвост павлином и ни пел дифирамбы — шансов нет.

— Кстати, давно хотела обсудить одну теорию.

Девочки обратили внимание на меня.

— Говорят, женщина склонна менять прическу, когда у нее непорядок в личной жизни. Подсознание толкает к переменам. Ей хочется любви, внимания, заботы, комплиментов, но этого в данный период времени нет. И чтобы привлечь мужчину, она, как птица, на уровне инстинктов меняет оперение. Новая стрижка, новый виток внимания. Сотрудники, подруги, дети, все заметят изменения. То же касается одежды. Шопинг в качестве антидепрессантной терапии. Я думаю, прическа символизирует стремление женщины к переменам в жизни намного ярче второго варианта.

— Ты знаешь меня, я свое богатство из-за мужчин обрезать не буду.

Танин ответ не удивил.

— А я часто экспериментировала, — сказала Ирина, — мне в себе все не нравилось. Внимания от мужа не было. Кидалась от крайности в крайность.

— Завтра придет одна клиентка, — продолжила я, — это ее четвертая запись, четвертое посещение. Она появляется где-то раз в два месяца, рассказывает о неприятностях, и мне кажется, больше надуманных, чем реальных. Так вот, я видела ее трижды. И всякий раз она новая. Другая. Полная смена имиджа. Причем самое кардинальное изменение претерпевает прическа. Первый раз она была длинноволосая блондинка, второй — шатенка с четким графическим каре, третий — короткостриженной брюнеткой.

— Ты боишься ее в этот раз не узнать? — хихикнула Ирка.

— Она боится, что мадам в этот раз придет лысая, — встала Танька, — это ж надо так над собой издеваться!

Я махнула на девчонок рукой:

— Вы не поняли. Мне кажется, что ходит она ко мне зря. Как был в ее жизни кавардак, так и остается. Я ей ничем помочь не могу. Она не хочет разбираться в своих проблемах, не хочет признавать ошибочных действий. Она всегда права. В этом и беда. Я не в силах ее переубедить.

— Она не готова слышать правду, — пожала плечами Таня.

— Не каждый человек обладает достаточной внутренней силой, чтоб признать, что он в

чем-то виноват, — поддержала Ирина, — это большое мужество. Вот я, например, винила Олега в том, что он почти дома не живет. В нем видела причину раскола нашей семьи. Как же, ведь я такая святая — кухня, дом, дети. Все на мне одной. А он не ценит, не замечает.

Ира подавила истерические нотки в голосе.

— Сейчас я об этом спокойно говорю, правда. А еще несколько месяцев назад рыдала навзрыд и будущего не видела. Только благодаря вашей поддержке мне удалось посмотреть на свою жизнь со стороны. Я поняла, что была похожа на кухонное полотенце. Всегда под рукой, незаменимо в хозяйстве, но на этом его достоинства заканчиваются. Пахнет оно тоже по-кухонному, понимаете? К нему щекой не прижмешься. Не хочется. И любое пушистое банное даст сто очков вперед этому вефельному. Пусть даже в цветочек.

Ирка вздохнула, Таня заметила:

— А ты изменилась. Мудрее стала.

— Жизнь учит, — согласилась я.

— Ты научила!

Ира смотрела мне в глаза.

— Меркулова, ты! Я оказалась благодарным слушателем и внимала каждому слову. А может, совпало все: время, место, учитель и ученик.

— Спасибо, Ира. Просто знай, что значительную часть работы над собой выполнила ты. Если человек не хочет, его никто не заставит. Он найдет оправдания буквально всему, что не сделал. И таких примеров тысячи.

— Не волнуйся, Каролина, встретишь эту женщину завтра, выслушаешь, присмотришься и поймешь, что она от тебя ждет. Возможно, ты для нее просто свободные уши, не больше.

[Купить полную версию книги](#)